

Светлана Ферро

ИСТИННАЯ
ДЛЯ ДРАКОНА
МЕЧ ТРЁХ СТИХИЙ

Светлана Ферро
Истинная для дракона.
Меч трёх стихий
Серия «Возрождение
драконов», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69783307
SelfPub; 2023*

Аннотация

Инструкция: Девушки, если вас перенесёт из реальности в магический мир, постарайтесь выжить. И не вздумайте влюбляться в первого встреченного дракона. Он императорских кровей, а вы... сами-то в курсе, в чём теле оказались? Ведь просто так девчонки из знатных семей не оказываются на грани жизни и смерти посреди леса. В тексте есть: # попаданка# истинная связь# магия# дракон# легендарный меч

Содержание

Глава 1. Алекса. Новый мир	4
Глава 2. Алекса. Чампы	12
Глава 3. Рэй. На две недели раньше.	21
Глава 4. Алекса	30
Глава 5. Рэй	38
Глава 6. Алекса. Бытовые проблемы	44
Глава 7. Рэй. Меч	50
Глава 8. Алекса. Спасительная бытовая магия	58
Глава 9. Рэй. Гости	63
Глава 10. Алекса. Память	70
Глава 11. Алекса. Дорога	76
Глава 12. Алекса. Ящер	83
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Светлана Ферро

Истинная для дракона.

Меч трёх стихий

Глава 1. Алекса. Новый мир

Бежать мне некуда. Дверь рядом, но добрые люди подпёрли её снаружи. А на окнах решётки. Лёгкие полны дыма, мысли путаются. Это всё. Я не привыкла сдаваться, но сейчас выхода нет. Деревянный дом пылает, как факел. Я надеюсь только на то, что огонь доберётся до меня, когда я буду уже без сознания.

– Вот так находка, – звучит над моей головой мужской голос.

Медленно прихожу в себя. Чувствую, как горит кожа, но дымом больше не пахнет. Напротив, воздух свежий и пропитан хвойными ароматами.

– Она хоть жива? – спрашивает другой голос, низкий, с волнующими бархатными нотками.

– А ханг её знает, синяя, как курёнок.

Чьи-то руки прикасаются ко мне, и я вздрагиваю, ожидая

усиления боли в обожжённой коже.

– Жива. Ледяная только. Дайте что-нибудь, завернуть.

Меня бесцеремонно поднимают на руки, и я чувствую приятное тепло чужого тела. Боль не усиливается, а, наоборот, отступает. При ожогах так не бывает. меховое нечто, в которое меня заворачивают, ласково нежит кожу.

– Молодая вроде. И мордашка ничего, только грязная немного. Красотка.

Это обо мне? Меня ни разу в жизни никто красоткой не называл.

– Может, чампы потеряли?

– Ну да, девки для них ценность, дороже золота. Да и не похожа она на обозную. Ткань рубахи смотри какая. И руки, – я чувствую, как кто-то касается моей руки, осторожно переворачивает её ладонью вверх, резюмирует, – работы не знали. Вы её с собой хотите взять?

– Ну не бросать же на дороге, – отвечает обладатель бархатного голоса. – Довезём до ближайшего селения. Или города, раз, говоришь, на селянку не похожа.

– Только зря вы, ваше высочество, сами её подняли, извозились вон все.

– Не называй меня так, – в бархатном голосе появляются сердитые стальные нотки. – Особенно при посторонних. Только по имени.

– Да без сознания она.

Я всё слышу, но, да, я без сознания. Высочество? Мо-

жет, мне приснился пожар? А теперь снится высочество. Да я просто вижу сон во сне. А это значит, я всё-таки жива. Я не верю в загробный мир, я материалист до мозга костей. Там, за гранью, есть только чёрное ничего. А если я способна мыслить, значит, ничего не случилось. И это просто сон. Приятный такой сон. Меня никогда ещё не носил на руках мужчина. И пахнет от него очумительно, каким-то древесным ароматом. Может быть, пора уже разглядеть эти приятности во всех подробностях?

– Давайте мне, я приму, – продолжает тот же голос грубоватый голос.

Пора оглядеться, интересно, кто, кому и зачем меня собираются передавать. Я потихоньку открываю глаза.

Прямо надо мной морда огромной рептилии.

– Мама!

В один прыжок я умудряюсь слететь с рук того, кто меня держал, и оказаться за его спиной. Сон сном, а это чудовище, кажется, собралось меня сожрать.

– Ты глянь, живая!

– Да прыткая какая.

Хохот множества мужских глоток звучит настолько реально, что я начинаю испуганно озираться.

Я стою на лесной дороге в окружении двух десятков странно одетых мужчин, вооружённых мечами и арбалетами. И рядом с каждым из них огромная рептилия, точно такая, как та, от которой я шархнула. Пискнув, я утыкаюсь носом

в своего спасителя. А он уже успел развернуться, и я вжимаюсь лицом прямо в его мощные грудные мышцы. От него исходит тепло, словно от камина в холодный зимний день. К растерянности и страху примешивается новое ощущение, которое просто невозможно в такой ситуации: доверчивая неуверенность. Мужчина кажется мне единственным защитником, и при этом остаётся львиная доля опасения. Вот сейчас он отодвинет меня и вместе со всеми посмеётся надо мной. А потом? Меня либо скормят чудовищам, либо сон превратится в эротически-порнографический. Вон их сколько самцов вокруг. Ох и воображение у меня.

Но тот, кого называли высочеством, одной рукой прижимает меня к себе, защищающим жестом, а второй поправляет на моих плечах меховое нечто. Не успела разглядеть, не до того пока.

– И откуда ты такая дикая? – спрашивает он, но вопрос похоже риторический. – Ладно едем, зачоченела совсем, потом разберёмся.

Он снова подхватывает меня на руки и одним махом взлетает на испугавшую меня рептилию.

– Не бойся, ты что ящеров никогда не видела? – он говорит это, наклонившись к самому моему уху. И его тёплое дыхание провоцирует марш приятных мурашек от уха вниз по шее до самых плеч.

– Кого? – переспрашиваю я тоже шёпотом.

– Ящеров, обычных верховых ящеров.

– Э-э-э, видела, – вру я. – Но нечасто.

Я уже давно сомневаюсь, что это обычный сон. И начинаю подозревать, что при всём моём материалистическом мировоззрении книжки-фэнтези не врут. Закрадывается даже мысль: «А не этот ли мир реальный?» Слишком уж гадким был тот предыдущий.

В любом случае инстинкт выживания подсказывает мне, что любой мир надо принимать всерьёз и играть по его правилам. А значит, если я не помню, кто я такая, то придётся играть частичную амнезию. Совсем амёбой выглядеть не хочется, особенно перед таким красавцем. Надо же, перепуг перепугом, а я успела его разглядеть, заметила и прямой нос, и тёмные короткие волосы, и глубокие синие глаза. Вроде всего на миг в них заглянула, а затянуло словно в омут.

Посмотреть бы, на кого я сама теперь похожа.

Так вот, чтобы не опростоволоситься, то, что считается здесь общепринятым, буду стараться принимать без удивления. В том числе и этих жутких ящеров. А вот кто я такая, пусть выясняют сами. Мой спаситель похоже не из тех, кто бросит девушку в беде.

– И я не их испугалась, – продолжаю я. – А незнакомых людей.

– И меня тоже? – в его голосе появляется заинтересованная нотка.

При этом его губы касаются моего виска слегка, словно незначай.

– Н-немного.

– Ну так давай знакомиться. Как тебя зовут?

– Алекса... – я спотыкаюсь, чуть не ляпнула своё полное

Александра, не зная, какие имена приняты в этом мире.

– Алекса? А полное Алексия?

Я молча киваю. Почти угадала.

– А как ты тут оказалась? И что случилось? – продолжает интересоваться он.

Я вздыхаю. Вот этого мне ни за что не угадать.

– Не помню.

– Похоже, тебя крепко приложило. Ну ничего. Отдохнёшь, вспомнишь, – и он замолкает, задумавшись о чём-то.

А вот это вряд ли, думаю я. Я могу вспомнить свою прошлую жизнь, но что-то мне подсказывает, что лучше об этом помолчать. А ещё лучше попытаться понять, что произошло, пока меня больше ни о чём не спрашивают.

Пожар. Он точно был? Всё как в тумане. Звон разбитого стекла. Огонь. Спросонок я бросаюсь к дверям, откидываю засов, но они не открываются. Первая мысль, что я заперла их ещё и на ключ. Успеваю обрадоваться, что завела привычку вешать его на гвоздик у входа, вот он. Трясущимися руками вставляю ключ, поворачиваю, но дверь по-прежнему не поддаётся. И только тогда я окончательно прихожу в себя и понимаю: это всё. Совсем всё.

Я невольно всхлипываю, и это не остаётся незамеченным. Он наклоняется ко мне, заглядывает в лицо. Таких глаз в

природе не существует, и эти омуты так близко.

– Ты что-то вспомнила?

– А? – не сразу понимаю вопрос, а потом честно отвечаю: – Огонь, много огня.

– Гм, и всё?

Я киваю, опуская взгляд, чтобы разорвать контакт с его невероятными омутами. Они вгоняют меня в краску.

Рептилия, которую он назвал ящером, а для меня это скорее дракон с книжной иллюстрации, движется плавно, как... лексус, на котором будущий владелец торгового центра подвёз меня к моей халупе. Как ещё назвать единственный деревянный домишко, оставшийся на огромном пустыре?

С торгового центра всё и началось. Все мои соседи успели подсуетиться и прописать у себя кучу родичей, едва только услышали о проекте. И только мне не к кому было обратиться. Родителей я не помнила, бабушку похоронила за полгода до этого. Надеялась, что за целый дом предложат двушку. Но, наверное, и на однушку бы согласилась. А они начали с комнаты в коммуналке и обещания, что однушка через годик. Не поверила.

Молодой и обаятельный мужчина средних лет долго спрашивал меня о близких родственниках, сочувствовал моему раннему сиротству. А потом самолично отвез меня домой, пообещав, что на следующий день всенепременно привезут документы на двухкомнатную квартиру и ключи...

А ночью...

Придётся признать, если это не было сном, то я попросту сгорела, чтобы больше не мешать серьёзным людям.

И не дай бог, если то, что я вижу сейчас, эти ящеры и мужчины, вооружённые мечами, – это бред; а на самом деле я валяюсь в коме со стопроцентным ожогом кожи в какой-нибудь реанимации.

К чёрту материализм, я буду верить в своё любимое фэнтези, пока жизнь не докажет обратного.

Наверное, я задремала на убаюкивающе покачивающемся ящере. И очнулась от громкого окрика:

– Огонь! Смотрите, огонь в низине!

Глава 2. Алекса. Чампы

Ящер резко останавливается. Я бы улетела вперёд, если бы не перехватившая меня за талию сильная мужская рука. Я разеваю рот, как вытщенная из воды рыба, сердце колотится как сумасшедшее. Я удивляюсь, что оно бьётся, а не остановилось от ужаса. Выдернуть меня из дрёмы криком «Огонь» – сродни садизму.

Отряд замер на пригорке. Внизу в ложбине полыхает несколько сосен. Что за ними – не видно. Неужели лесной пожар? Это же опасно.

– Деревня горит, задери меня ханг, – рычит один из воинов. – Может, чампы, больше-то некому. Ваше... Рэйнер, мы будем вмешиваться? Не наша территория.

– Вперёд, – командует мой спаситель.

И всадники послушно посылают своих необычных скакунов вниз по склону, быстро набирая скорость. Они их не попускают, не прищпоривают. Всё происходит в молчании.

Вот только куда же вы так в лоб на неизвестную опасность?

Это у вас так принято? А с флангов зайти? Разведку послать? Вас же всего два десятка, а если их там больше?

– Держи девчонку, – я не успеваю опомниться, как меня перебрасывают на соседнего ящера. И молодой воин с недовольным лицом перехватывает меня поперёк тела. – Оста-

нешься здесь.

– Я с вами, – его юный голос полон возмущения.

– Заткнись, Берси, – рывкает громадный воин. – Там огня и без тебя хватает. Выполняй!

Ящер со мной и недовольным юнцом тормозит. Инерция бросает меня вперёд. Пользуясь этим я отстраняюсь от него. Мне совершенно не хочется прижиматься к пахнущему едким потом парню, особенно после нескольких часов, которые я провела в более приятных объятиях.

– Сиди уж спокойно, девка, – бурчит он, глядя вслед удаляющимся соратникам. Изо всех сил демонстрирует свою взрослость, а самому, поди, лет пятнадцать или шестнадцать. Сын полка. А гонору.

– Я тебе не девка, – вырывается у меня.

– А кто? – у него челюсть отвисает от удивления. Но он тут же ухмыляется. В его глазах появляется интерес. И мне это не нравится. – На пацана не похожа. А ну если я сейчас проверю?

И этот сопляк своей ручонкой пытается залезть под меховушку.

– Ах ты ж, козёл! – пользуясь тем, что теперь он придерживает меня только одной рукой, я выворачиваюсь и соскальзываю с лошади, чёрт, с ящера, и тут же ойкаю, оступившись.

В голеностопе раздаётся противный хруст. От боли на глазах выступают слёзы. Но я сдерживаю крик и отпрыгиваю в

сторону на здоровой ноге.

– Куда? – рывкает он, и низкие грозные нотки срываются в тонкий юношеский дискант.

А то и тринадцать, автоматически думаю я. Щенок наглый, проверит он, и отпрыгиваю ещё чуточку дальше.

И в этот миг что-то, похожее на длинную плеть, сшибает мальчишку с ящера наземь. Он пытается подняться, но плеть превращается в удавку, стягивающую его шею, дёргает, и он, хрипя, падает навзничь, хватаясь руками за шею. Пальцы его проходят сквозь петлю, не зацепив, как сквозь... песок.

С той стороны тропы появляются двое верзил с мордами, заросшими по самые глаза.

Выкраси их в зелёный цвет и поверишь в существование орков. Они смотрят не на мальчишку, а на меня. В нос ударяет жуткий запах, холод пробегает по моей спине, я поворачиваюсь и вижу ещё одно такое же чудовище.

Вот теперь я пугаюсь по-настоящему. А испуганная девушка, в недавнем прошлом кандидат в мастера спорта по дзюдо, бог знает, на что способна.

Мозг отключается, работает тело. Я позволяю недовыкрашенному орку прижать меня к себе. Противно, но мне нужен общий центр тяжести. Провожу правой рукой снизу вверх. Нужно прихватить его повыше. Он огромный, я едва дотягиваюсь до лопатки. Но этот гад всё ещё стоит как скала, ровно. Только хмыкает удивлённо. Плечиком вполне кокетливо толкаю его. Эта тонна мяса делает кач назад и, восстанавли-

ливая равновесие, отыгрывает вперед, совсем чуть-чуть за центр тяжести, продолжая удерживать меня. И я, резко поджав ноги, чтобы добавить себе веса, просто падаю на колени, позволяя ему перелететь через себя.

Чем тяжелее объект, тем более эффектно он приземлится. Хруст раздаётся такой, что я чуть не оглохла. Орк начинает конвульсивно подёргиваться и вставать не спешит. Похоже, его затылок встретился с чем-то твёрдым. Разглядеть, куда я его укладываю, не успела.

Всё прошло на уровне подсознания. И вряд ли заняло более двух секунд. По крайней мере, двое его друзей ещё ничего не поняли.

Упс, уже поняли.

На вас когда-нибудь летел грузовик?

А два?

А два орущих и горящих грузовика?

– Ну ты чего, девка, не реви, всё позади, – парнишка растерянно топчется около меня. Потом садится рядом. – Ты не бойся. Я уж всё проверил. Их всего трое было, от своих отстали.

На тропе две догорающие туши. Вонь невыносимая.

– Я не могу дышать, – гундосю я, зажимая нос пальцами.

– Труп чампа всегда пахнет хорошо, – гордо заявляет мальчишка, придерживая меня за локоток и помогая встать.

Ой, где-то я это слышала.

Я вскрикиваю, неудачно поставив пострадавшую ногу, и едва не падаю. Но парень тут же подхватывает меня на руки, бережно прижимая к груди, несёт к ящерице. На этот раз его едкий запах кажется мне почти родным.

– У тебя кровь на шее, – замечаю я.

– А, ерунда, мелкие порезы. Стекло.

– Какое стекло, не понимаю я.

– Ну удавка из песка. Я когда огнём шарахнул, песок расплавился.

Песок, огонь, стекло. Точно, кажется, в курсе химии что-то такое было. По-моему, там ещё что-то добавляют для прочности. Зачем-то пытаюсь вспомнить. Не вспомнилось, но стресс от бесполезных размышлений почти прошёл.

Ящер начинает неспешно трусить по склону вниз, в сторону, куда уехали воины. Останавливаемся у подножия холма на небольшой лужайке. Парень помогает мне спуститься.

– Здесь подождём.

Я не возражаю. К моей радости, на краю полянки под деревьями бьёт небольшой родник. Наконец-то, можно умыться. Из носа у меня до сих пор не выветрился запах сгоревших орков или, как он там их назвал, чампов. И я пытаюсь промыть нос, а также делаю несколько резких выдохов, чтобы очистить органы дыхания.

Парень фыркает смешливо:

– Ты чихаешь, как простуженная кошка. Держи, – он про-

тягивает мне какие-то зелёные листочки. Разотри и вдохни несколько раз.

Я осторожно принимаюсь. Очень похоже на мяту. Расстираю. Втягиваю запах как можно старательнее. И, о чудо, даже оттенка жуткой вони не остаётся. Гарью немного тянет, но это, скорее, со стороны деревни.

– Всё хватит, а то уснёшь.

Я послушно выбрасываю растёртые в кашницу листья, но чувствую, что руки пропитались их мятным ароматом.

– А ты промой свои порезы.

– Уже зажило всё, говорю же мелкие, – но послушно смывает кровавые потёки с шеи, протирает какими-то листьями, очень похожими на подорожник. – Как зовут тебя?

– Алекса.

– Меня Берси. Алекса, я вот не понял, что ты с ним сделала? С тем первым?

Я надеялась, не спросит. И не знаю, что ответить. Вряд ли ему знакомо слово «дзюдо». Да и демонстрировать свои познания я не готова. Сколько раз в прошлой жизни молодые люди, едва услышав про мой вид спорта, как-то невзначай исчезали с горизонта. Сначала стоит осмотреться.

– Ножку подставила, он и споткнулся, – беззастенчиво вру, честными глазами глядя на парня. – А что значит огнём шарахнул?

– Так это просто, я же маг, – он говорит об этом легко, как о чём-то часто встречающемся, но тут же добавляет уже

с гордостью. – Огневик. Я был лучшим на курсе. Отбор прошёл. Но, конечно, с драконом мне не сравняться.

– С кем?!

– С драконом.

Так, меньше расспросов, постепенно всё выясню. Дракон? Здесь есть драконы? Ну если есть ящеры, то почему бы не быть драконам? Логично, что выхлоп пламени у дракона больше, чем у мага. Об этом в книжках пишут. Думала ли я, что когда-нибудь буду воспринимать сказки как источник информации? Интересно, а драконы ручные, как и ящеры?

Я невольно и с некоторым трепетом поднимаю глаза в небо. Чисто. Похоже, здесь нужно быть внимательнее. Вспоминается поговорка: «Хорошо, что коровы не летают». Судя по всему, коровы – это ещё не самое крупное и опасное животное.

Слышен треск ломающихся веток. Мой спутник напрягается, но со стороны пожара из леса выезжает несколько знакомых воинов. Не то, чтобы я их в лицо запомнила, но приподнявшийся было парень спокойно усаживается на травку. А значит, всё в порядке. Я невольно ищу среди них то самое синеглазое высочество, но его нет.

– А ты что здесь делаешь? Где велено ждать? – грозно вопрошает тот же самый воин, который рявкнул на парня.

– Так там три чампа, – небрежно кивает юный маг в сторону, откуда мы приехали. – Напали на нас. Э, вы куда? Они уже всё. Только пахнут плохо, ей не понравилось.

– Торн, Варди, проверьте.

– Нет там других следов, они от своих отстали, – он сопит, обиженный недоверием.

Возвращаются посланные, один из них отзывает старшего в сторону, что-то ему говорит. Тот поворачивается к нам. Я невольно напрягаюсь, когда взгляд скользит по мне. Что ж ему там сказали на ушко? Но он уже смотрит строго на юнца.

– Ну а теперь рассказывай, как они смогли тебя застать врасплох? Почему ты мага не почувствовал? И как ты от песчаной удавки избавился?

– На неё они отвлеклись, смог в спину ударить, – буркнул он.

– Ты первый, как я понимаю, отвлёкся. Торн говорит, что, судя по следам, она от тебя удрать пыталась. Это что же ты, малец, сделать хотел?

Мальчишка покраснел, глаза забегали. А я забеспокоилась. Ну мало ли, что бывает между людьми, не поняли друг друга вначале.

– Ничего он не делал, и я не убегала, попросилась в лес на пару минут, – вступилась я. – А тут ор.., то есть ч-чампы. И он их сжѐг.

– Сжѐг, значит, – старший дырявит парня взглядом.

– А что было делать? Они к ней кинулись. Удобный момент.

– Тааак! Ну с двумя понятно, а вот что с третьим случилось? – и уставился на меня.

– Споткнулся, – неуверенно поясняю.

– Удачно-то как, – в голосе старшего тонна ехидства. – А вот, по мнению Торна, магический рисунок показывает, что он метра на два подлетел и головой об камень с этих двух метров. А рядом только твои следы, девка.

Я поморщилась. Заладили: «девка... девка». Но промолчала, может, в этом слове и нет ничего обидного по их меркам. А старший тем временем, не отводя от меня пристального взгляда, продолжил:

– Ну-ка, малой, не успел земляного заметить, так прислушайся к нашей гостье, зря тебя что ли учили?

Берси уставился на меня. А я почувствовала, как в область солнечного сплетения словно щупальцы залезли. Захотелось даже треснуть по ним, только чем? Сдержалась, даже не ойкнула, хотя было неприятно.

– Воздушница, маг, – парень сглотнул ошарашенно.

Кто? Я? Боковым зрением отмечаю движение, перевожу взгляд, арбалеты в руках двоих воинов в положении боевой готовности. Они хоть и смотрят в землю, но глаза и руки мужчин красноречивы.

– Только не делай резких движений и не пытайся тянуться к Хранилищу, – тихо размеренно, словно заговаривая дикого зверя, произносит старший.

Глава 3. Рэй. На две недели раньше.

Румер прекратил мерить беспокойными шагами комнату и остановился перед сыном.

– Рэй, постарайся не ввязываться в заварушки. Чем меньше людей будет знать, кто ты такой, тем лучше.

– Я понимаю.

– Послать большую армию не могу. Через границу с тобой пойдет максимум два десятка. Хорнцы и так беспокоятся. За последний месяц уже три их селения попросились под защиту Империи.

– Ты уже говорил.

– Помолчи. Это ещё не всё. Вчера приезжал мэр Триволи от городского совета с той же просьбой. А это уже не деревня, это самый крупный город Приграничья.

– Ну, если они не могут защитить свои земли от чампов, это неудивительно, – Рэй пожал плечами. – А ты примешь Триволи под покровительство?

– Я ещё не решил. Город не деревня. Обвинений в захвате территории не избежать.

– Но они же сами.

– Город не деревня, – строго повторил Рум. – Вряд ли все жители будут «за». Без крови не обойдётся. И появится шанс

обвинить нас в вероломстве.

– Но ты же не думаешь, что хорнцы осмелятся пойти на нас войной?

– Скорее, они пойдут на заключение союза с чампами. А после этого и до войны недалеко.

– А разве союз ещё не заключён? Насколько известно, правитель Хорнии отдал двух дочерей замуж в два клана чампов.

– Но верховных кланов у чампов три. И они грызутся за власть. Есть у чампов предсказание, что стоит им взять в семье трёх сестёр воздуха, наступит мир между родами.

– И тогда они смогут объединиться, – понимающе кивнул сын, – против нашей Империи.

– Вот именно. И, не сомневайся, хорнцы выступят вместе с ними. Начнётся большая война.

– Хорнцы – идиоты, раз доверяют чампам. Сейчас чампы грызут их границы, а они хотят с ними объединиться. Да чампы в любом случае потом их сожрут.

– Всё так. Но нас хорнцы боятся больше.

– Вот этого я не понимаю. Отец, мы ведь не нападаем.

– Мы слишком большие, это пугает соседей. Но речь сейчас не об этом. А о твоей задаче.

– Найти меч трёх стихий. Ты думаешь, он сможет остановить набеги чампов? Может, лучше предложить правителям Хорнии расположить на их границах наши войска?

– Вот этого они боятся больше всего. Они не понимают,

что Огонь и Вода соединились через брак, а не через насильственное отторжение земли. И больше всего правитель Хорнии опасается лишиться трона. Поэтому он скорее предпочтёт, чтобы чампы сожгли часть деревень Приграничья, чем доверит нам их охрану.

– Тогда нам нужна легенда для того, чтобы пройти по их территории.

– Для начала не нужна. Ты с двадцатью воинами официально направляешься в Триволи по приглашению мэра. Но не как представитель Империи. Зайдёшь со стороны северян. Их отряды часто ищут работу по найму. Только мэр будет знать, откуда вы. Он допустит тебя в библиотеку храма Асхара, якобы посмотреть исторические документы. Есть мнение, что Триволи был некогда частью нашей Империи. Я сказал ему, что без них мы не сможем принять город под нашу руку.

– И?

– Искать ты будешь другое. В библиотеке есть некая карта, по которой можно найти меч. Без неё по горам можно блуждать годами

– Погоди, ты так доверяешь мэру? Он будет знать, кто я?

– Не дай Асхар ему узнать. Он тебя не видел в лицо. Ты для него будешь просто одним из воинов. А Ротан сыграет роль главы отряда. Добыв карту, вы прощаетесь с мэром. Затем отправляетесь к нашей границе, а там уж меняете маршрут и растворяетесь в горной части Хорнии. С этого момента

весь ваш отряд должен превратиться в тени. Сохраните личности северян. И не дай Асхар, если кто-то заподозрит в тебе дракона и наследника нашей Империи. Так что крыльями не маши.

Рэй неожиданно засмеялся. Отец непонимающе на него уставился.

– Ариан бурчит, – пояснил Рэй, – моему дракончику не по вкусу запрет.

– Я попрошу Дергена наставить его.

Рэй представил, как два дракона, отцовский и его, ведут примерно такую же поучительную беседу, скорее, поучательную, и усмехнулся. Но тут же принял серьёзный вид.

– Я понял, отец, не подведу. Мы притворяемся северными наёмниками, которые ищут работу. Находим карту, затем в горы. Находим меч из легенды. Отец, ты и правда веришь, что какая-то магическая железка способна остановить кочевников? Даже если она существует.

– Ты должен найти потомка того кузнеца, который выковал меч трёх стихий. Он должен знать путь меча.

– Мечу три тысячи лет. Неужели никто бы не нашёл его за эти годы? Если он есть, то где-нибудь в коллекции правителей.

– Нет, твоя крёстная знала бы.

– Не может Алия знать всё. Ладно, не буду спорить. Если он существует, я его найду. И сделать это надо до того, как правители Хорнии выдадут третью дочь за главу третье-

го клана чампов.

– А вот тут есть и хорошая новость. Младшая дочь пропала. Сбежала. И это одна из причин, почему мэр Триволи спешит к нам под крыло. Он очень боится гнева правителя. Девушка оставила родителям весточку, что отправляется в Триволи к тётке, но по уверениям мэра до города не добралась. Скорее всего, нашла убежище в горах от нежелательного брака. Мэр опасается гнева правителя.

– Интересно. Значит, время есть. Молодец девчонка. Люблю отважных.

– Не факт, что она выжила. Путь к Триволи вдоль границы, а чампы обнаглели. Ходят там, как у себя дома. Может статься, что она уже у них в качестве обычного трофея.

Дверь открывается, на пороге появляется красивая молодая женщина с огненными волосами, и Рум замолкает.

– Ну что, все проблемы мира решили?

– Ага, мам, мне придётся уехать ненадолго.

– Куда?

– Он должен проинспектировать приграничные гарнизоны, – объясняет Румер.

– Там беспокойно сейчас.

– На нашей территории тихо. К нам чампы не лезут, а сыну уже пора делом заняться.

– Тебе лучше знать, Рум, – говорит она, но Рэй видит тревогу в её глазах.

– Мам, – он встаёт и подходит к матери, – всё будет хорошо. Я буду предельно осторожен.

Тоненькая рыжеволосая женщина почти исчезает в его объятиях. И Рэй успокаивающе покачивает её, словно пытаюсь усыпить тревоги и страхи:

– Ты ведь веришь в легенды, а там что говорится? Властитель двух стихий станет властителем мира. Не знаю, правда, что мне потом с этим миром делать.

– А вот потом самое сложное, – сетует отец. – Проще ящера подоить. Прости, Тея, вырвалось. Потом надо об этих землях заботиться.

– Всё, всё, это я уже слышал. Достаточно лекций, мне ещё надо собраться в дорогу. Пока, мам, пока, отец.

– На ужин не опаздывай, – спешит сказать Тея, но дверь за сыном уже захлопнулась.

– Как же, ужин. Что нужно мужчине перед походом? – Рум нежно обнимает жену.

– Разве только перед походом? – и Тея, улыбаясь, тянется к нему за поцелуем.

– Рэй! – едва юноша выходит в коридор, его окликает высокая светловолосая красавица.

– Привет, Алана, – он пытается пройти мимо.

Но девушка поспешно добавляет, останавливая его:

– Говорят, ты уезжаешь.

– Да, отец отправляет.

– Сегодня вечером в Академии бал. Не хочешь пойти, развеяться перед дорогой?

– Я же говорил, Алана, что не люблю балы. Я и танцевать не умею.

– Я могу научить, это не сложно.

– Давай, когда вернусь, сегодня мне надо ещё успеть кучу дел переделать до отъезда.

Девушка закусывает нижнюю губку, но тут же её лицо озаряется милой улыбкой.

– Хорошо, но помни, ты обещал, – и направляется первая в ту сторону, куда собирался Рэй. Так что получается, что он вынужден некоторое идти за ней и созерцать, как плавно покачиваются её бёдра.

«Соблазнительная штучка, – урчит дракон. – Может, нам стоит её перед дорогой помять немного?»

– Сдурел?

– Ты что-то сказал? – Алана с готовностью оборачивается.

– Э-э-э, нет, тебе показалось.

Девушка смотрит ему в глаза долгим взглядом.

– Ну тогда я пойду?

– Д-да, всего хорошего.

– Помни про обещание.

«Дурррак ты, ты что не видел, как она на тебя пялится, заташил бы в уголок».

Девушка сворачивает в боковое ответвление, но напослед-

док бросает взгляд на Рэя, облизнув кончиком розового языка губы.

– Сам дурак, – шипит Рэй, убедившись, что красотка далеко и уже не услышит его. – Она дочь высшего. Её папаша спит и видит, чтобы я её куда-нибудь затащил. А потом придётся жениться.

«Ну нет, жениться я ещё не готов, я ещё слишком молод», – разочарованно заявляет дракон.

– Я тоже. Вот если бы её смазливая мордашка принадлежала горничной...

«Ладно, сойдёмся на горничной. А что за обещание ты ей успел дать? И когда, что даже я не слышал?»

– Если честно, я не помню, чтобы что-то успел пообещать.

«Ну ничего, такая напомним»

– Давай лучше полетаем, Ариан. В Хорнии на крыло долго не придётся вставать.

«Ну давай, хотя, если по правде, я на другое рассчитывал, вот Дерген, он, почитай, каждую ночь...»

– Может, ты заткнёшься наконец? Меня подробности личной жизни родителей не интересуют.

«А жжаль, мог бы и поучиться, ну ладно, летим уже, что с тебя взять. И не забудь, ты мне горничную обещал после полёта».

– Ты сейчас напоминаешь Алану. Ничего я тебе не обещал.

Рэй подошёл к краю башни. Через мгновение над городом воспарил дракон.

Ариан выбирал дорогу сам. Они с Рэем честно делили власть. На земле путь определял человек, в небе дракон. Сокровище Рэя при этом не исчезало: он мог полностью сливаться с драконом, при необходимости вмешаться, а мог и поразмышлять в медитативном состоянии.

А тревожили его сейчас мысли о неизвестной девчонке, которая пропала в Предгорьях Хорнии. Он сам не понимал, что именно его беспокоит, проблемы, которые может принести её брак всей Империи, или то, что эта совершенно посторонняя ему воздушница может оказаться в беде. Сам себе юноша уже давно признался, ещё во времена учёбы в Академии, что ни огненные, ни водяные девчонки-маги не волновали его так, как хрупкие на вид воздушницы, способные создать смерч из ничего. Может быть, потому, что Огонь и Вода жили в нём с рождения, а стихия воздуха привлекала своей непонятностью и изысканностью. Ни одна из воздушниц среди студенток Академии не взяла в плен его сердце, но он всегда их замечал и выделял среди других.

После полёта и размышлений о прекрасных дочерях Хорнии мог ли Рэй даже ради дракона воспользоваться вниманием какой-то там горничной?

Ариан остался недоволен.

Глава 4. Алекса

– Она мне жизнь спасла, – быстро говорит Берси.

Так зовут юного мага, с которым мы вместе пережили нападение троих ор... чампов.

– Так и ты ей спас, проявив свои... способности. Что делать будем? Теперь ей всё известно. Кто знает, что у неё на уме.

– Пусто у меня на уме, – мрачно говорю я.

Понять бы ещё, что именно мне должно быть известно.

Некоторое время все молчат. Потом старший интересуется.

– Это как, пусто?

– Не помню ничего.

– Хорошо придумано, – оживляется старший. – А если тебя дознавателям отдать?

Это он о пытках, что ли? Я нервно сглатываю. Попала так попала.

– У дознавателей я всё расскажу, даже о том, что по небу могут летать железные птицы. И даже то, что с горелыми чампами была в сговоре.

Он хмыкает. Делает знак арбалетчикам убрать оружие, но предупреждает:

– Ты только не дёргайся и не думай магию использовать. Малой сразу почувствует. Так откуда ты?

– Правда, не помню, – я не отвожу глаза, и ему это нравится.

– Вроде не врешь, – говорит мужчина, но всё же недоверчиво качает головой и отходит на несколько шагов, не выпуская меня из виду.

С тоской слушаю, как несколько здоровенных мужиков обсуждают мою судьбу, не стесняясь моего присутствия.

– И что с ней делать будем?

– Пусть Рэйнер решает.

– Ну не могут такие красотки просто так на дороге валяться.

– Да ты чего, забыл, в каком состоянии она была?

Второй раз меня называют красоткой. Эх, зеркало бы мне. То, что тело не моё, это к гадалке не ходи, и так ясно. Достаточно на руки взглянуть. Я мелкая, и ладошка у меня почти детская. А эти кисти изящные, запястье тонкое, и пальцы длинные. Ноги я свои не видела, но то, что они неустойчивые, уже по тому, как я подвернула стопу, можно понять. Я стала явно тоньше и ростом выше. Удивляюсь, как я с тем громилой справилась. Будь я в своём компактном и подкачанном теле, я бы просто провернулась и подседа, выводя его из равновесия, а тут пришлось поджимать ноги, чтобы по максимуму использовать вес этого хрупкого тела, и делать бросок с коленей. А ещё волосы. У меня тонкие, и я всю свою недолгую жизнь стриглась коротко. А тут целая копна длинных и тяжёлых, закрученных в какую-то невообразимую фи-

гуру на затылке. А еще на ощупь часть прядей склеена грязью. И это неприятно. Неизвестно, как моются в этом мире.

А самое удивительное, мой новый, неизвестный мне облик влияет на меня. Не то, чтобы характер поменялся. При моей не очень женственной фигуре я никогда не была грубой, не вела себя как пацан. Хотя многие девчонки из секции за год-два тренировок по поведению превращались в мужиков. А я старалась не высовываться. Смущение – моё второе я. И не кокетничала никогда. Понимала, что при моей посредственной внешности это смешно. А тут я, кажется, начала глазами стрелять. И это в толпе мужиков. Стыд какой.

А всё же приятно, когда тебя называют красавицей.

Ну вот, о чём я сейчас думаю? Меня при любом резком движении пристрелить могут непонятно за что, а мне бы лишь бы до зеркала добраться.

– Ну что, девка, вставай. До лагеря доедем, там и решать будем.

Я поднимаюсь, забыв о ноге, охаю и почти падаю обратно.

– Ногу она подвернула, – поясняет Берси, успевший меня поддержать. – Давайте, я её возьму.

– погоди, – старший садится рядом на корточки и тянется к больной ноге.

Я испуганно подтягиваю её к себе. К ней прикоснуться страшно, а тут такие лапищи.

– Не бойся, я только гляну, – говорит он вполне миролюбиво. – Есть у меня целительский дар.

Мужчина бережно касается пальцами моей опухшей лодыжки.

А я поглядываю в сторону леса с надеждой на появление синеглазого. Тут же одёргиваю себя. С чего я решила, что могу ему доверять? Я же не знаю здешних порядков. А вдрут он тоже терпеть не может магов воздуха... и пожалеет, что спас меня. А ведь это именно он спас. Да и какой из меня маг? Может, у этой несчастной и были способности, отпечаток которых заметили, но я-то точно ничему не училась и ничего не умею.

– Ну вот и всё. Можешь вставать.

– В каком смысле всё?

– Здорова твоя нога. Жилы были надорваны. Я срстил.

Я недоверчиво смотрю на него. Он это серьёзно? Вот так, наложением рук? Осторожно пробую встать. Боли нет, словно и не было противного хруста.

Сдерживаюсь от восхищённого возгласа: «Дяденька, да вы волшебник» и предложения стать врачом сборной в нашем мире. Но похоже мой взгляд говорит сам за себя, а слово «спасибо» я произношу с придыханием.

– Дикая ты какая-то, – бормочет он. – Забирай её, Берси, поехали.

Мы сворачиваем, не доезжая до деревни. Очень хочется спросить, как и что там случилось. Успели ли они. Пожара уже нет, но гарью пахнет так, что дышать трудно. Не выдерживает Берси, обращается к старшему:

– Ротан, что там было?

– Не получилось застать врасплох. У них часовой был выставлен. А поскольку их меньше десятка было, дёрнули при виде нас с такой скоростью, что всё барахло побросали. Только и успели пару девиц через седло перекинуть.

Я вздрагиваю. Это вот такие волосатые орки забрали девушек, а мужчины так спокойно об этом рассуждают. Куда же я попала? Почему никто тревогу не бьёт? Где элементарная человечность?

Старший Ротан замечает мою реакцию. Кивает одобритительно:

– Не любишь земляных?

– Кого?

– Ну чампов.

Переспрашивать, почему он их назвал земляными, я не рискнула. Это, видимо, понятно всем, кроме меня. Я просто отрицательно мотаю головой.

– Ещё как не любит. Видел бы, как она его приложила, на-смерть сразу, – спешит встать на мою защиту Берси. – Прямым настоящим боевой маг.

А у меня встаёт перед глазами яркая картинка несущихся на меня пылающих громил, и среди древесной гари снова чудится отвратительный запах горящего мяса. Я начинаю принимать реальность мира, и до моего сознания на этот раз доходит, что это не было сценой из кинофильма. Меня накрывает так, что следующие слова я слышу словно сквозь

слой ваты.

– Ага, боевой маг, – хмыкает Ротан, явно прочитавший отразившийся на моём лице ужас.

Через полчаса мы выезжаем на большую поляну, где уже раскинуто несколько шатров, и горит костёр. И там я, наконец-то, вижу вторую часть отряда. Синеглазый скользит по мне взглядом и тут же равнодушно отворачивается.

Это очень обидно. А чего ты хотела, Саша? Он у них тут по иерархии принц какой-то, раз высочеством назвали. А я безродная инопланетянка, ой тьфу, попаданка.

Ротан уже рядом с его высочеством, докладывает ему, косясь в мою сторону. А тот слушает и хмурится. Ну всё, не угадала моя судьба с попаданством. Не в ту шкурку запихнула. Осталось затянуть жалостливое: «Враги сожгли родную хату», или зануть «Сами-то мы не местные».

И представив такую картину, я неожиданно фыркаю от смеха. Берси смотрит на меня с удивлением, а в моей голове вдруг проясняется. Понимание реальности мира окатывает холодным душем.

Это в какие такие сказки я здесь собралась играть? В Золушку? Какие принцы, Саша, окстись. Пригелась, понимаете ли на груди красавчика. Если этот мир реален, то и смерть в нём реальна. И вряд ли судьба второй раз преподнесёт тебе такой подарок, как кем-то потерянное тело. Оно, конечно, не айс по выживаемости. Но тут уж не выбирают. Рефлексы

у этого организма настроены на жизнь в тепличных условиях. Но у меня есть я. Поэтому берём себя в руки, внешне сохраняем то, на что мужчины всегда ведутся: слабость и беззащитность. И начинаем собирать информацию, прячась за мощными мужскими спинами. Пока, конечно, они меня не бросили в каком-нибудь селении. Но и там люди.

Первым делом разобраться бы, как в этом мире относятся к женщинам, у которых нет защиты. Теперь мне ещё важнее узнать, как я выгляжу. Всегда мечтала быть красивой, а теперь появляется мысль, что незаметность надёжнее. В своём прежнем облике я вполне могла сойти за мальчишку, если меня переодеть. А здесь непривычный объём груди вынуждает по-другому держать спину. И мужские взгляды, чаще задерживаются не на лице, а несколько ниже. Грудь – это не волосы, которые можно было бы обрезать.

С ящера мне помогает слезть Берси, на этот раз я ступаю осторожнее, не доверяя новым конечностям, хотя нога совсем не болит. Ничего себе целители у них. Эх, этого бы Ротана да врачом любой сборной по любому виду спорта пригласить. Миллиардером бы стал.

На его высочество стараюсь не смотреть. При всех правильных мыслях почему-то щемит в груди от его холодности.

И в этот момент ветер доносит до меня запах еды. Слабенький организм смеётся надо мной. Желудок сводит от голода. Все прочие проблемы отходят на дальний план. Я ведь ни разу за сегодня не поела. Может, им воинам это и при-

вычно. Но этой хрупкой потеряшке, в которую я попала, не мешало бы иногда есть. Голова начинает кружиться от голода, и я тихо оседаю на землю. Последнее, что вижу, его высокочество резко срывается с места и бежит в моём направлении.

Глава 5. Рэй

То, что найдёныш – маг воздуха, Рэй понял сразу. И то, что с памятью у девчонки было туго, она не врала. Любой маг всегда на связи со своей магией, а малышка искренне перепугалась, увидев обычного ящера. И не воспользовалась магией, а перепуганной серной прыгнула за его спину. Чего скрывать, это ему польстило.

Она была странная. Похожа на всех воздушниц, которых он встречал, и одновременно отличалась от них. Чем-то неуловимым и волнующим.

Девчонка так забавно вздрагивала, когда он касался губами её волос или почти прозрачной кожи на виске, под которой билась голубоватая жилка. И Рэй поймал себя на том, что специально шепчет ей самые обычные вопросы на ушко, чтобы коснуться его хотя бы дыханием. Она очень мило краснела, но юноша не переходил грань, и она явно не могла понять: заигрывает он с ней, или это её игра воображения. И от этого краснела ещё больше. Очень хотелось побыстрее добраться до воды и умыться это миловидное личико. Он, конечно, как маг, владеющий водной стихией, мог устроить ей душ в любой момент, но опасался испугать.

Рэй играл с ней, как с котёнком, и сам не заметил, как начало сбиваться дыхание, а сидеть верхом стало неудобно. И

он смешался и замолчал. А девочка вскоре уютно и сонно задышала, прижавшись к его груди. Рэй послал ящеру команду ехать как можно спокойнее. И наслаждался близостью этого доверчивого найдёныша.

А потом они увидели огонь, и Рэй привычно повёл отряд вперёд, оставив девчонку на попечение Берси в тылу.

Наверное, не следовало вмешиваться. По легенде они прибыли с Севера. Обычные наёмники, ещё не принятые на работу. Но не смог. В случае чего можно будет сделать вид, что чампы напали первыми. Главное, не проявить ни одну из своих стихий. У северян магии нет, только шаманы с артефакторным колдовством. А значит, полагаться они смогут только на мечи.

Чампы бежали, деревенские бросились тушить дома. Рэй направился к ближайшему пылающему строению.

– Не надо, – Ротан попытался его остановить.

– Я осторожно.

Воины не делают работу селян. Поэтому Рэй просто присел неподалёку, ровно на таком расстоянии, чтобы крестьяне не удивлялись, как он может переносить жар. Потянулся к огню и потихоньку начал тянуть из него силу. Не везде, а в тех местах, от которых зависело, рухнет дом или нет. Первым делом собрал с несущих балок и крыши.

Это простолюдины считают, что огневики способны только поджигать. Пламя для огненного мага – родная стихия, захочет – выпустит, а может и, наоборот, вобрать в себя.

К тому моменту, как удалось спасти дом, хранилище распирало от энергии.

– Поехали, Рэйнер. У тебя огонь в зрачках пляшет, не ровён час заметят. В приграничных сёлах всегда найдется тот, кто обо всех странностях патрулям докладывает.

Ротан всё время крутился рядом, зорко отслеживая, не обратит ли кто внимание на странное поведение Рэя. Но нет, крестьянам не до того было.

– Я возьму пятерых, вернёмся за Берси с девчонкой, а вы с парнями вперёд. Варди бывал со мной в этих местах, тут недалеко место для ночлега неплохое. Покажет. И готовить начнёт. Мы у деревенских двух барашков прихватили.

– Заплатили?

– Обижаешь, у них и так ущерб. С походом. Золотой сол отдал.

Рэй кивнул отрешённо. Он с трудом расслышал последние слова Ротана. Едва Рэй упаковал последние языки пламени в Хранилище, навалилась странная тоска. Словно чего-то не доставало. Не сразу сообразил. Девчонка-найдёныш.

Рэй нахмурился. Что с ним случилось? Он отреагировал на девчонку как юнец. У него есть цель. И сейчас потребуются все силы, чтобы выполнить задачу, поставленную отцом. А ему больше всего на свете хочется самому вернуться за ней. Но нет, Ротан правильно делает. Ему следует держаться подальше от странной воздушницы. Заглушить все ростки непонятного чувства. Девочку отвезти в безопасное

место и целиком сосредоточиться на деле.

Справиться с собой получилось на удивление легко. Огонь всё ещё бурлил в его жилах, отвлекая внимание на себя. Ну и Рэю показалось, что он взял себя в руки.

Пока Ариан, переполненный огненной энергией, не икнул сыто.

«Н-не понял, ик... а где наша девочка?»

«Помолчал бы ты», – мысленно посоветовал Рэй.

«Да я-то помолчу, – Ариан ещё раз икнул. – А вот что ты будешь без моих советов делать? Девочка – воздушница. Всё, как ты любишь».

«Ариан!»

«Не, я ж не спорю, держи всё своё в своих руках, только не смозоль, – дракон хихикнул. – Посмотрю на тебя, когда она опять с тобой поедет».

«К Ротану пересажу», – Рэй уже сел на ящера, кивнул Варди, и отряд неспешно потрусил в сторону тропы.

«Не, ну это разумно, если ты за себя не отвечаешь».

«Ариан, мы не за тем сюда приехали. Довезём до города, не найдётся родня, мэра обяжем заботиться»

«Мэр – это хорошо, Дерген рассказывал, что во время встречи с твоим отцом мэр только и делал, что елозил масляными глазками по девкам, которые напитки подавали. Он-то уж точно девчонку не упустит, позззаботится».

«Ты это серьёзно? О мэре».

«Мне кто-то помолчать велел».

«Ариан!»

«Слушай, я тут огня переел, в сон клонит, не тревожь меня».

И Ариан закрылся. Вот ведь зловредный дракон. Рэй тоже умел в случае необходимости отгораживаться от своей второй ипостаси. Но оба делали это очень редко.

Настроение Рэя резко ухудшилось. Получалось, что мэр не вариант. Задача усложнялась. В любом случае ему стоит держаться от неё подальше со всеми своими эмоциями. Но кому попало он её не доверит.

Они уже разбили лагерь, когда появился Ротан со спутниками и девушкой. Только слепец мог не заметить, как вспыхнули радостью и надеждой её глаза. Но Рэй поспешно отвернулся, принимая равнодушный вид. Так будет лучше.

– Рэй, – Ротан подошёл вплотную и заговорил негромко. – У нас проблема.

– Что ещё?

– Девчонка – маг-воздушница.

– Я это знаю.

– А то, что она знает, что среди нас огненный маг? Куда бы мы её ни пристроили, слухи могут поползти быстро. Вся наша легенда рушится.

– Как Берси умудрился открыться? – нахмурился Рэй.

– Пока мы чампов гоняли вокруг деревьев, трое напали на них, – Ротан кивнул в сторону спешившейся девушки. А Рэй неожиданно ощутил укол ревности, заметив, как береж-

но придерживает девочку Берси.

– Берси сжѐг двоих, но прежде девчонка магией уколошила третьего.

– Это невозможно.

– Ты что не видел, как работают боевые маги Воздуха?

– У неё магия заблокирована. И память действительно отшибло. Она как дитя малое сейчас.

– Сам спроси у Берси.

Рэй повернулся и увидел, как девушка бледнеет и опускается на землю. Куда делись благие намерения держаться подальше? Туда, куда все они обычно деваются. Рэй бросился к ней и буквально выхватил из рук Берси почти невесомое создание. Что с ней такое?

Подошёл Ротан. Кашлянул смущѐнно.

– Я, конечно, так себе целитель, но я ещё когда их встретил почувствовал, что она голодна.

– Так какого ханга вы её не покормили?

– Я пытался, пока мы ждали. Но она после горелых чампов не могла есть, – пояснил встревоженный Берси. И Рэй поймал взгляд, с которым этот мальчишка пялился на девочку, на её приоткрывшуюся лодыжку, и не сдержался, рыкнул на парня.

– Так организуй ей еду. И быстро.

Рэй, недолго думая, понѐс девушку в свой шатѐр.

Тихонько хмыкнул Ариан, или ему показалось...

Однако до шатра дойти у Рэя не получилось.

Глава 6. Алекса.

Бытовые проблемы

Сознание я не потеряла, но голова закружилась так, что небо с землёй поменялись местами, затем слились и устроили что-то вроде аргентинского танго. Ритм танго отбивало сердце, когда я снова оказалась на руках у синеглазого красавца.

В первый момент чуть снова не растаяла. Но всё перекрыла злость на непривычную беспомощность. Ничто так не бесит спортсмена, как собственная слабость.

Короче говоря, Саша, то есть настоящая я, начала приходить в себя. Растерянность первых часов можно объяснить шоком от осознания собственной гибели. Ну и начавшейся с принца на белом коне, то есть на ящере, сказкой. Не каждый день такое происходит.

Кстати, куда он меня несёт? В шатёр? Два раздирающих душу желания: подольше прижиматься к мощной груди синеглазого сердцееда и спасти остатки здравого смысла.

Победило второе. Но, ох, с каким трудом.

Я дёрнулась, выворачиваясь из рук его высочества. Новобретённая гибкость не позволила мне сразу скоординировать все движения. И я чуть было грациозным кулём не рухнула на землю. Он не ожидал, но отреагировал мгновенно:

перехватил, прижал к себе покрепче, так что я пискнула полужадушенно, и только потом аккуратно поставил на землю.

– Осторожнее. Есть будешь?

– Да, – вырвалось у меня, прежде чем он договорил, и, кажется, я при этом невольно облизнулась по-кошачьи, как моя Муська.

И этот синеглазый демон, так вроде пела Агузарова, хищно уставился на мои губы. Я постаралась этого не заметить.

Выпрямилась, стараясь не сильно выпячивать грудь, обошла застывшее столбом высочество и направилась к костру. Гори оно всё синим пламенем, так я себя веду или не так, пока не поем, соображать всё равно не способна.

Там уже вертелся Берси, наливая из котелка в миску похлёбку с кусочками мяса и неизвестными корнеплодами. Живот неприлично заурчал, а в следующий миг я уже дула на ложку, подрагивающую в руке от нетерпения. Похлёбка была жирная и очень горячая. О диете я и прежде не заботилась, а нынешнее обиталище не вредно и подкормить. До чего же вкусно. М-м-м.

Сколько же времени я не ела? Я не рискнула сразу же вылавливать из варева мясо, помня множество историй из книг, когда голодные люди набрасывались на еду и умирали. Нет, для начала обойдусь бульончиком. Помедлив, отправила в рот кусочек разваренного корнеплода, похожего то ли на репу, то ли на тыкву. Всё, пока всё.

Не выпуская из рук миски, огляделась осоловевшими гла-

зами и наткнулась на взгляд Ротана. Наверное, сытому человеку весь мир видится по-другому. Я, к примеру, прочла на его лице нечто отечески жалостливое. Куда делся жёсткий взгляд? Так смотрят на подобранную на улице грязную тощую зверушку, когда она первый раз утыкается в миску с едой. А потом её отмывают. И мне бы не помешало помыться. Сколько я там в дорожной пыли пролежала? И почему была замёрзшая? На улице лето.

По спине пробегает холодная волна. Ведь она, эта девочка умерла. Как давно? Мне становится жутко. Я снова смотрю на руки. Они не синие, вполне живые. Это куда же я подселилась? И тут же останавливаю паническую скачку мыслей.

А вот об этом лучше совсем не думать, особенно, когда горячее живое тепло разливается от желудка по всему телу. Я живая, и точка.

Неохотно расстаюсь с миской, на дне которой аппетитные куски мяса и овощей, когда Берси протягивает за ней руку.

– Можно я потом доем? Я не помню, сколько не ела, – стараюсь говорить как о чём-то обыденном, но голос подрагивает.

– Всё правильно, сейчас больше и нельзя, – говорит Ротан. – Берси, отнеси еду в шатёр. Девушка поест чуть позже.

– А в какой? – спрашивает парнишка.

– В мой, – звучит за моей спиной бархатный голос. И предупреждая все возражения, добавляет. – Берси, отгороди занавесью достаточно места. И сделай вторую постель для на-

шей гостыи.

Э-э-э, я не знаю, что сказать. Женщин в отряде нет. И вы-
бирать я могу только между улицей и одним из шатров.

– Здесь где-то есть вода? – я обращаюсь к Ротану. – Мне
бы хотелось умыться.

Мыло! В этом мире есть мыло! Мне вручили огромный
кусок пахнущего травами мыла. Берси и один из воинов от-
несли в лес к ручью два котелка с горячей водой, вручили
деревянный черпак и оставили меня в одиночестве. А ещё,
прежде чем уйти, Берси протянул свёрнутую чистую рубаш-
ку.

– Рэйнер просил передать.

Мой деревянный дом на задворках цивилизации очень ча-
сто оставался без горячей воды. А после тренировок мыться
необходимо часто. Приходилось греть в кастрюльке, смеши-
вать горячую с холодной и потом в ванной из ковшика по-
ливать себя.

Так что предоставленная мне возможность была впол-
не привычна. Единственная проблема, с которой я столкну-
лась, – волосы. Тёмные и волнистые, в распущенном состо-
янии они полностью закрыли мою спину и часть попы. Ко-
гда-то я мечтала о такой роскоши, а потом привыкла к ко-
роткой стрижке. И совершенно не представляла, как подоб-
ное сокровище можно вымыть в лесных условиях. Попро-
сить кого-нибудь полить? Угу. Тогда уж сразу и спинку по-

тереть.

С тяжёлым вздохом я начала с самого сложного: с мытья головы. Раздеваться не спешила. Мыть волосы в обнажённом состоянии, стоя в сомнительной позе, не рискнула. Ну намочу одежду, всё равно её стирать. На голову и ушла большая часть воды. Все остальные места я мыла на скорость. Говорят, в армии всё делают быстро. Сегодня я была бы чемпионом. Непривычно в незапертой лесной душевой. Вроде плотная стена кустов вокруг, а хочется побыстрее прикрыться. Наскоро вытерлась своей же одеждой, отжала, как могла волосы, закрутила на затылке мокрый узел и побыстрее натянула на себя чистую рубашку. И как я выйду в таком виде? Его высочество, конечно, немалою роста, но рубашка едва доставала мне до колен.

Стирать пришлось в ручье. Горячей воды не осталось совсем. Нежная кожа рук моментально покрылась цыпками.

К тому моменту как всё было готово, я зверски замёрзла. Надо было возвращаться в лагерь. А я всё не могла решиться предстать перед двумя десятками мужиков в таком виде: ноги открыты, рубашка не скрывает затвердевших от холода кончиков груди, в одной руке узел с мокрой одеждой, другой поддерживаю грозящий в любой момент развалиться пучок влажных волос. Лесная нимфа. А между тем сгущающиеся сумерки принесли прохладу.

– Алекса! – тихо позвал знакомый голос. – Ты там как, готова?

– Д-да, – стуча зубами ответила я.

Берси появился со знакомой меховушкой в руках.

– Держи, Рэйнер передал.

Протягивает, а сам своими шустрыми глазёнками меня обшаривает. Вот ведь озабоченный мальчишка. Наверняка, специально не сразу отдал накидку.

Тонюсенькая длинная шкурка неизвестного животного. В этом мире не может быть искусственного меха. Так её и не рассмотрела. Вроде не одежда, но до чего ж чудесная и тёплая. Выделана так, что от ткани не отличить. Я вцепилась в неё заледеневшими пальцами и закуталась. Целое покрывало. Можно жить. Берси, руки которого я случайно коснулась, вздрогнул:

– Ты чего такая холодная? Мы ж тебе горячей воды принесли.

– Н-не хватило, – коротко ответила я.

Тяжёлый мокрый узел с одеждой Берси донёс до шатра, шёпотом сказал.

– Держи, как войдёшь, сразу налево, я тебе там за занавесью, устроил постель. Не шуми только, Рэйнер уже спит, наверное.

Я быстренько попрощалась и тихой мышью нырнула под полог.

Его высочество не спал.

Глава 7. Рэй. Меч

Его высочество не спал.

Рэй не спешил в шатёр. Решил сам обойти посты и подумывать заодно. Пусть девочка пообвыкнется.

Вечером она рванула из его рук с такой решимостью, что его это задело. Что такое произошло, пока его не было? Куда исчезла её мягкая доверчивость? Что её испугало?

То, что Ротан с Берси утверждают насчёт применения магии воздуха, – бред. У неё по-прежнему нет связи с Хранилищем. Он, скорее, поверит в то, что чамп неудачно упал, или наоборот, чересчур удачно.

Тогда почему девушка стала к нему относиться с опаской? Ротан что ли её напугал, когда понял, что она маг? Он всегда осторожен. И это правильно, они на чужой земле. Правительство Хорнии настраивает свой народ против соседей. А значит, любой человек, а тем более маг-воздушник может увидеть в них врага. И выполнить миссию станет гораздо сложнее.

А с другой стороны, оно и к лучшему, что девочка начала отстраняться. Нельзя приучать её к себе. У них разные дороги. Её надо к целителям и семью искать. А у него задание от отца.

С постами всё было в полном порядке.

Рэй стоял в сгустившейся тьме под деревьями и смотрел на свой шатёр. Он видел, как Берси привёл девочку. Пришлось доверить этому мальчишке сопровождение и заботу о ней. Это раздражало. Но странно бы выглядело, если бы первый наследник Империи таскал котлы с водой и одежду для найденной на дороге девушки. Чем выше титул человека, тем больше он вынужден считаться с мнением окружающих. И тем меньше может делать то, чего ему действительно хочется.

Мелькнула мысль, что неплохо было бы отправить девушку в целях её же безопасности под опеку родителей в свой замок. А уж потом по возвращении разбираться. Но для этого отряду пришлось бы разделиться. Отец не поймёт. И воины тоже. Что бы такое придумать?

А ещё где-то здесь, не доехав до Триволи, спряталась третья дочь правителя. Вот если бы ему подвернулась та девушка, то все смены маршрута были бы оправданы.

Он немного покатал в голове такую желанную мысль: соединить то, чего хочешь, с тем, что нужно. Но, усмехнувшись, отбросил её. Принцессы на дороге не валяются. И одни не ездят. Только со свитой и охраной. Даже, если сбегают от родителей.

Он вошёл к себе, так ничего и не решив. И замер от неожиданности. Девушка стояла возле его постели спиной к нему в рубашке, доходившей ей едва до колен. Первым

делом он с замиранием сердца пробежался глазами от ямочек под коленями по округлым икрам до тонких щиколоток. Тёмные волнистые волосы закрывали всю спину. Даже не прикасаясь к ним, он почувствовал их тяжесть.

Но интересовала девчонку явно не постель.

Больше всего Рэя поразило то, что она держала в руках его меч. А главное, как она его держала. Плотно обхватила пальчиками рукоятку и тихонько двигала им вокруг центра тяжести: осторожно, мягко, вправо-влево, вверх-вниз, кружочки. Это первое, чему учат начинающих меченосцев. Привыкнуть, приспособиться к мечу, заставить его потерять вес. И только затем, отправляя меч в полёт, ты сможешь почти не держать его, не цепляться судорожно за рукоятку, утомляя мышцы, а лишь слегка подправлять его траекторию танцем тела. И она быстро освоилась с его тяжёлым мечом, привычно качнула по дуге, отпустила, придерживая двумя пальчиками, сделала пару невесомых шагов так, словно уже была частью оружия, повернулась и... увидела Рэя.

К чести девочки, даже испуганно ойкнув, она не выронила меч, а сменила траекторию прямо в полёте. Меч Рэя описал большой круг и послушно на исходе движения упал на постель.

– Простите, я не должна была трогать ваше оружие без разрешения.

– Ну почему же? У кого ты училась? – в голове щёлкнуло. В Хорнии только девушек из благородных семей обучают

владению мечом.

– Не помню, – она поникла. Опустила глаза и только теперь сообразила, в каком она виде. Краска залила лицо девушки.

– Простите, – и метнулась в отгороженный ей занавесью угол.

– Алекса, стой.

Но девчонка уже спряталась.

«И чего стоим?»

«Успокойся уже, Ари, – с досадой подумал Рэй. – Сейчас любое прикосновение будет похоже на насилие».

«Ну это только в первую пару мгновений. Девочка просто тает при виде тебя. Ты ещё не понял, что это наша девочка?»

«Ой, помолчи».

Дракон насмешливо фыркнул.

– Алекса, – тихонько позвал Рэй. – Не бойся, давай просто поговорим.

– Мне нечего надеть.

– Ну завернись в покрывало. Нам надо понять, как дальше быть с твоей памятью и со всем остальным.

Занавесь колыхнулась.

Ох, зря Рэй затеял этот ночной разговор.

Закутанная в бесформенный кокон девушка не стала менее соблазнительной. Тонкая щиколотка мелькнула и скрылась за полой покрывала. А всё остальное зрительная память дракона успела запечатлеть, когда она в одной его рубашке, с

мечом в руках повернулась. И все её соколовища так и остались перед его глазами. Словно и не было покрывала.

Рэй нервно сглотнул. Кажется, он хотел поговорить, но в голове резко опустело. Алекса начала сама.

– Я ничего не помню о магии. И даже не знаю, училась ли чему-нибудь.

– Не могла не учиться. У вас девочек с даром учат с рождения. И ты не из простой семьи, судя по тому, как держала меч.

Реакция девушки на слова о мече оказалась неожиданной. Левая бровь выгнулась дугой, а в глубоких серых глазах появилась хитринка, как будто она что-то знала или помнила, но не спешила посвящать его. И в целом, на полностью потерявшую память она не была похожа.

– Мне просто захотелось взять его в руки.

– А давай попробуем коснуться твоей магии.

Алекса вздрогнула, глаза тут же загорелись от предвкушения.

– А как?

– С помощью меча. Меч и магия способны усилить друг друга. А мы используем меч, чтобы вытащить из-под замка магию. Она не может не откликнуться.

Смущения как не бывало. Алекса шагнула вперёд, и Рэй осторожно вложил в её ладонь рукоять. Случайно или специально, он сам не мог понять, но второй рукой он накрыл пальцы девочки, как бы помогая удержать тяжёлое оружие.

И на мгновение улетел в её глаза цвета грозового неба. Они с драконом парили в облаках, рассекаемых фиолетовыми расщербками молний. Рэй услышал восхищённый вздох Ариана и еле слышный шёпот в голове: «Наша девочка».

Девушка пришла в себя первая, осторожно потянула меч на себя, и Рэй тряхнул головой, отгоняя наваждение.

Дальше всё стало ещё сложнее.

Алекса, получив меч, привычно сделала движение вокруг центра тяжести, чтобы вес не нагружал тонкое запястье.

– Пока просто держи его вертикально. Я должен добраться до твоего Хранилища, – Рэй приложил ладонь чуть выше поясницы. Мелькнула мысль, что легче добраться до магии, когда руки держат шар с двух сторон. Но как воспримет такие полуобъятия Алекса.

«Лично я восприму хорошо», – влез Ариан со своим мнением.

«Не отвлекай», – цыкнул на него Рэй.

Рэй направил осторожный ручеек энергии через спящее Хранилище к мечу. Резкое столкновение Огня с Воздухом могло вызвать слишком сильную реакцию, даже вспышку. И Рэй начал с Воды.

В Академии ему приходилось работать в паре с воздушниками. На Воду стихия Воздуха реагировала спокойнее.

Сосредоточиться у Рэя получилось хоть и с трудом. Ему удалось на время отключиться от обаяния девушки. И сейчас рядом с Алексой остался только опытный маг.

Огонь и Вода были с Рэем с рождения: отец – прямой потомок бога Воды, хоть и не в первом поколении, мать – дочь бога Огня. Через истинную связь родители научились владеть стихиями своих половинок. Но не так, как Рэй. Для него обе были родными. И сейчас он вторгался в воздушную стихию Алексы, аккуратно чередуя воду и огонь.

Блок оказался мощнее, чем он ожидал. Рэй поднажал чуть сильнее, воздух сплелся с огнём, пробивая преграду, и Алекса застонала, обмякнув его руках. Меч при этом не выпустила. Умница девочка.

Бережно, очень аккуратно Рэй отозвал свою магию, напоследок подтолкнув поток воздуха. И по клинку побежали фиолетовые искры, совсем как в том грозовом небе, в которое недавно погружались Рэй и Ариан.

Алекса выпрямилась, вытянула руку с мечом перед собой, с восхищением следя за огоньками. Меч парил в её руке.

– Он живой, – прошептала она.

– Нет ещё, это твой воздух оживляет меч, но если ты владеешь им достаточно долго, то меч становится не просто усилителем, иногда может показаться, что он сам принимает решение.

– Спасибо, ваше высочество, – Алекса сделала шаг в сторону, высвобождаясь из рук Рэя. Покрывало сползло с одного плечика, открыв длинную шею и ключицу. И Рэй проследил за ним взглядом. Так близко и так далеко.

Его собственный титул, о котором он никогда не задумы-

вался, стеной встал между ними.

Рэй нахмурился.

– Не называй меня так. Моё имя Рэй. Для тебя всегда только Рэй.

В глазах девушки появилась настороженность. Неловкая пауза.

– Спасибо, Р-рэй, – она положила меч на его постель и попятилась в сторону занавеси. Длинное покрывало попало под её пятку, и девушка покачнулась. Рэй успел поддержать её, мгновенно оказавшись рядом.

Это произошло само. Горячие губы не дали вылететь такому естественному «Ой!».

Глава 8. Алекса.

Спасительная бытовая магия

Я ещё не пришла в себя после необычного ощущения магии, струящейся по моему телу, как мне перекрыли дыхание. Приятно перекрыли. Синеглазый демон не давил, коснулся губ поцелуем, осторожно вобрал сначала одну, затем вторую, словно ожидая сопротивления. Он давал мне время привыкнуть.

Его осторожность смела все разумные мысли, которые вертелись в моей голове. Я таяла от наслаждения. Моя новоприобретённая магия откликнулась с готовностью. Потoki энергии огладили тело изнутри, зажгли огонь внизу живота, а потом выпустили наружу стаи мурашек. И вот тут начался истинный хаос. Эта непослушная стая носилась по спине, по шее, заставляла выгибаться. Поцелуй стал глубже. Ворвавшийся в мой рот язык заставил меня застонать. И в ответ на это руки мужчины заскользили по спине.

«Я в любой момент могу остановиться», – лгал мне мозг, вот только ещё секундочку этого сказочного поцелуя. И ещё чуть-чуть. Руки пока не дотянулись, время ещё есть.

Где-то в глубине души я понимала, что сказки бывают только в сказках. Мелькнула мысль, что я могу стать для

этого красавца всего лишь временной фавориткой. Впервые примерила к себе это слово из столь любимых романов Дюма и не почувствовала его очарования. Вздрогнула, пытаясь оттолкнуть, и Рэй послушно отстранился. Он прервал поцелуй так резко, что я всхлипнула от разочарования, плотно закутал меня в покрывало, пряча от самого себя, и ещё крепче сжал в объятиях.

– Прости, я напугал тебя.

Осторожно я попыталась высвободиться, руки моё наваждение разжимало с явной неохотой.

– Я пойду, – и упёрлась руками в его грудь. Он отпустил. Отпустил и тут же снова потянулся в мою сторону. Но на этот раз, подобрав полы покрывала, я более успешно юркнула за занавесь. С горящими от возбуждения щеками и губами, припухшими от поцелуя.

Надеюсь, он не зайдёт сюда, в это хлипкое убежище. Или надеюсь, что всё-таки зайдёт? Какой ужас, я растаяла как мороженка в руках первого же встреченного в этом мире мужчины. Сижу и с идиотской улыбкой трогаю свои губы, на которых остался вкус поцелуя, облизываюсь по-кошачьи.

Сашка, держи себя в руках.

Эти самые руки зарылись во всё ещё влажные волосы, сначала в попытке добраться до головы и сжать её посильнее, чтобы поуменела. Но потом сами собой отвлеклись на распутывание прядей.

Как же хорошо, когда есть бытовые проблемы. Они вытес-

няют лишние мысли и переживания.

Что мне делать с этим богатством? У меня даже гребня нет. К утру всё свалается в валенок.

Не рискуя снова выглянуть из своего угла и задать его высочеству простой вопрос, нет ли у него расчёски, я разбира- ла шевелюру на мелкие прядки до тех пор, пока в голову не пришла простая идея. Я же вроде маг воздуха? И неужели это никак нельзя использовать?

Вспоминаем цигун. Не думаю, что принципы здешней ма- гии сильно отличаются от энергетики нашего мира. Одна- жды я сумела снять ожоговую боль, просто представив се- бе, как она стекает по рукам в кисти, а потом уходит через пальцы. Я тогда только-только добавила к своим обычным тренировкам оздоровительное ушу и не очень верила, что у меня получится. Сидела на полу, держа руку в тазике со сне- гом, и ревела.

А потом будь что будет. Настроилась, расслабилась, несмотря на грызущую боль... и через пятнадцать минут почти всё прошло. Не совсем, конечно: осталось покрасне- ние, но не волдыри. А ожог был кипящим маслом. И самое главное, боль почти прошла. Осталась капелька неприятных ощущений, да и то, если специально нажимать на пострадав- шие места. То есть я совершила чудо в своём понимании. Может, просто надо уметь в себя поверить?

Берём прядь волос и наполняем её воздухом. Откуда? Да оттуда, откуда она растёт. Сначала ничего не происходит,

а потом... Вау, Сашка, да ты сама себе и фен, и расчёска! Струйка воздуха разделяет прядь на отдельные волоски. А если все одновременно, этакий воздушный фонтан. Тут главное, чтобы дыбом не встали. Я, наверное, и это могу. Забывшись, я вскрикнула от восторга, и меня тут же услышали.

– Алекса? – в голосе тревога.

– Ой, простите, нечаянно. Пробовала волосы высушить.

– Не перестарайся с магией, а то сдуешь шатёр случайно.

По голосу чувствую, что он улыбается. Всё, Саша молчит, Саша тише мыши. А внутри Саши снова свистопляска – реакция на бархатный голос. Снова мурашки и тяжесть внизу живота. А в голове эйфория. Вот с чего она? Нет у моих с ним отношений будущего.

«Есть», – тихонько стукнуло сердце о рёбра.

«Помолчи», – ну вот, не хватало ещё с самой собой беседы вести.

Всё, пора затаиться, не привлекать внимания хищника, который явно не спит по ту сторону тонкой преграды.

Я завернулась плотнее в меховое покрывало, которое сегодня уже несколько раз послужило для меня самым надёжным убежищем, и отключилась.

Разбудил меня властный голос. Когда жёстко выдёргивают из сна, неприязнь к разбудившему появляется невольно. А тут ещё и тембр слегка скрипучий, словно дверь, которую забыли смазать.

– Именем Правителя Хорнии, Повелителя Воздуха, кто

вы такие?

Глава 9. Рэй. Гости

Рэй почувствовал приближение чужих заранее. И мага Воздуха среди них. Не простого – высшего. Ехали уверенно, не торопясь, как и положено хозяевам земли. На пост со стороны тропы Ротан предусмотрительно выставил настоящих северян, с хорошо различимым акцентом. Они встретили приезжих первыми.

Поэтому вопрос беловолосого мага, въехавшего на поляну на роскошном бронзовом ящере в сопровождении десятка воинов, был повторен больше для порядка.

– Кто вы такие?

Рэй держался в стороне. Его задача была прикрыть себя и Берси от щупалец опытного мага. С досадой подумал, что зря раскрыл так рано магию девочки. Как бы она себя не выдала.

«Я прикрою», – шепнул Ариан.

Вперёд, как старший, выступил Ротан. Наклонил голову с достоинством:

– Наёмники с севера, ищем работу. Путь держим в Триволи.

– Светлейший, – прозвучал подобострастный голос за спиной беловолосого. – Вчера эти храбрые воины защитили от чампов нашу деревню. Они действительно прибыли с севера.

Беловолосый наклонил голову в знак того, что услышал.

– Благодарю за защиту наших подданных. Ничего странного по дороге не видели?

Ротан пожал плечами:

– Нет, Светлейший.

– На дороге к Триволи совершено разбойничье нападение на знатную особу. Охрана убита, пропала девушка.

– Если это между тем, где мы сейчас, и Триволи, то мы ещё не доехали. Но, если в месте нападения не все следы затоптаны, у нас неплохие следопыты. Может, потребуется помощь?

– В этом нет необходимости, – задумчиво сказал Светлейший, оглядывая поляну. – Я понимаю, что вы вряд ли в этом замешаны, но я привык доводить дело до конца. Вы позволите осмотреть шатры? Пропала... моя невеста, и я прошу не принять это за неуважение.

Слово «прошу» маг практически выплюнул, чувствовалось, что он не привык им пользоваться.

Возникла пауза.

– Что вы рассчитываете здесь найти? Девушку? – лицо Ротана окаменело. Напряглись, реагируя на его холодный резкий тон, остальные воины. Сопровождающие беловолосого положили руки на мечи. Рэй особо отметил державшегося по правую руку от мага воина с повязкой на глазу. Этот может доставить хлопот.

Рэй оценил уровень опасности. Если начнётся стычка, два

десятка его воинов справятся с десятком пришельцев без проблем, а на его долю достанется маг. Вот только останется ли это незамеченным?

«Наша девочка всё услышала и дала дёру в лес», – быстро предупредил Ариан.

– Хольд Ротан, – вежливо встрял в беседу Рэй, склонив голову перед командиром отряда. – В наших шатрах нет ничего, что мы могли бы хотеть скрыть.

И Рэй чуть приоткрылся, запустив мага внутрь. Среди джераев были вольные маги, сохранившие независимость после слияния Империи Огня и остатков владений Воды. На это Рэй и рассчитывал. Простой воин не может давать советы командиру, а у мага больше вольностей.

– Маг Воды? С северянами? – прищурился беловолосый. – И давно вы с ними?

– С рождения, – ответил Рэй, не покривив душой. Ротана он действительно знал с малых лет.

Беловолосого ответ удовлетворил.

– Вы хорошо закрылись от меня, я не почувствовал вашу Воду.

– Я не знал, кто вы, Светлейший, простая предосторожность.

Ротан наконец принял решение. Сделал широкий жест в сторону шатров.

– Простите, Светлейший, мою реакцию, не привык к

обыскам.

Лицо Беловолосого исказила гримаса ярости. Похоже он тоже не привык, чтобы ему намекали на неприглядность проведения обысков человеком его ранга.

– Что это было? – спросил Ротан, когда на поляне остались только свои. – Во что мы ввязались?

Под тяжёлым взглядом Рэя все, кто стоял близко и мог услышать ответ, быстро ретировались к своим шатрам и занялись подготовкой к переходу.

– Ты ещё не понял?

– Если это его невеста, почему ты не отдал? Зачем нам проблемы с Высшим на его же земле.

– Это не его невеста, – уверенно ответил Рэй. – Это и есть пропавшая дочь правителя, которую должны были отдать в третий клан чампов. И, если она к ним попадёт...

Ротан замер на долгих несколько секунд, осмысливая услышанное, и спросил, понизив голос:

– Откуда такая уверенность?

– Девушка из благородных, поверь, есть основания. Маг воздуха. Принцесса пропала в этих местах. Высшие маги водятся при правителях. Ну?

– Много нестыковок.

– Знаю, но едва ли две высокородные девушки могли пропасть на столь малой территории одновременно. Нужно только понять, какое отношение этот Светлейший к ней име-

ет.

– Может, он действительно считает себя женихом? И помог ей бежать от брака.

– Чтобы Высший рискнул пойти против Правителя?

– Смеёшься, Рэй? Да хотя бы ради захвата власти. Женился на принцессе, убить Правителя и занять его место. Вот только это не объясняет главного: как он мог её потерять.

– А ещё интереснее, почему она сбежала из шатра, едва он появился на поляне, – хмыкнул Рэй. – Извини, Ротан, я пошёл её искать. Похоже, часть памяти к девушке вернулась, раз она так быстро исчезла. Может, от неё и узнаем.

Рэй обошёл свой шатёр. Без труда нашёл небольшой разрез полотнища точно по шву. Ну и девчонка. Разрез просто микроскопический, заметить можно, только если знаешь, что и где искать. Из шатра она могла выбраться только ползком. И, судя по борозде, оставленной на земле, меч прихватила с собой. Неужели для защиты от жениха? Похоже, всё ещё серьёзнее.

– Ваше высочество, – неслышно подошёл Торн. Ну как неслышно, Ариан уже предупредил. – Помочь со следом?

– Не надо, мы справимся, я скоро.

Рэй нырнул в заросли.

«Ариан?»

«Вот сыскного пса из дракона ещё никто не делал», – проворчал Ариан, но Рэй знал, что это он так, для порядка.

Драконий нюх включился в то же мгновение, напомнив

Рэю, чего лишены обычные люди. Он пользовался драконьими органами чувств только в случае самой суровой необходимости. У человеческой половины это отнимало много сил. И каждый раз, после возвращения к нормальным ощущениям, некоторое время с трудом привыкал к полуслепому, полуглухому существованию, к тому же почти лишённому вкусов и запахов.

Едва Рэй доверил поиск своему дракону, вкусный запах девочки ворвался через его ноздри мощной волной, заполняя каждую клеточку его сущности и сметая на пути все его мысли, цели и планы, делая их ничтожными.

«Нашшша», – звучало в голове двухголосье.

Алексу они нашли быстро. Девчонка всё в той же рубашке, не прикрывавшей колени, прислонилась спиной к толстому стволу дерева и ждала, вцепившись в рукоять меча двумя руками. При появлении Рэя она сжалась и уставилась на него перепуганным взглядом.

– Нет.

– Алекса, что случилось?

– Я не пойду к нему, он снова меня убьёт.

– Алекса.

– Не подходи.

Девчонка явно была не в себе. Её тело била крупная дрожь.

«Вперёд», – неслышно шепнул Ариан.

Рэй скользнул на драконьей скорости мимо взлетевшего

меча и перехватил тонкое запястье девушки. Он не стал его сжимать, опасаясь оставить синяки на нежной коже, а обхватил за талию, намереваясь прижать к себе и при помощи поцелуя успокоить. Надёжный и проверенный способ. Что произошло в следующий момент, он не понял. Успел почувствовать прижавшееся к нему девичье бедро и упругую ягодицу. А потом девушка ушла куда-то вниз, а вместе с ней и опора из-под ног. Мир перевернулся. И Рэй обнаружил себя лежащим на земле с приставленным к горлу остриём его собственного меча.

«Сюрприиииз», – в голосе Ариана слышался неподдельный интерес, граничащий с восторгом.

Глава 10. Алекса. Память

Мужчина с белыми волосами. Стоило мне увидеть его лицо, и каждая клеточка моего организма закричала об опасности. Я не сразу позволила страху себя скрутить. Борясь с захлестнувшей волной ужаса, пыталась понять, кого напоминает властный мужчина на ящере.

Спасибо вам, сэр Артур Конан-Дойль, и запоем прочитанным историям о Шерлоке Холмсе. Это он, ваш знаменитый сыщик, научил меня простому тесту. Если лицо кажется знакомым, но не можешь вспомнить, кого напоминает, мысленно поменяй причёску, одежду, обстановку.

Едва я заменила длинные белые волосы на элегантную стрижку брюнета, а кожаные доспехи на стильный деловой костюм, как рядом с ним сам собой нарисовался Лексус, а моя кожа почувствовала жар языков пламени.

А дальше бегство. Желание выжить смело мой разум. Чёткие выверенные действия на автомате. Минуты или секунды, слившиеся в один длинный миг. Спроси меня сейчас, я перечислю по порядку всё, что и как я делала. Это не было беспамятством. И тем не менее очнулась я только в тот момент, когда фиолетовые искорки рванули по клинку к незащищённому горлу Рэя. Я успела их перехватить, машинально отвела острие в сторону и осела на землю, выпустив меч

из руки:

– Простите, кажется, я могла вас сейчас убить? – меня за-
трясло.

– Не могла. У меня защита. Но ты, оказывается, полна
сюрпризов, – его высочество сел рядом со мной, обнял за
плечи и развернул к себе.

– А теперь рассказывай, что ты вспомнила.

– Он убийца.

– Ты о Светлейшем?

– Кто?

– Ну маг с белыми волосами.

Я неуверенно кивнула. Может ли в этом мире оказаться
столь похожий человек?

– Где ты его могла видеть?

Я закусила губу, чтобы не зареветь:

– Не помню. Я помню только то, что он убийца. Даже не
я, что-то во мне. Я боюсь его.

Рэй прислушался к чему-то в себе и вдруг улыбнулся.

– Не бойся, мы тебя не отдадим, если, конечно, сама не
захочешь к нему.

Я встрепенулась.

– Это почему я вдруг должна захотеть?

– Ну, он уверяет, что в этих местах пропала его невеста.

И есть все основания считать, что ищет он тебя.

– Нет! Уверена, он врёт.

– Ну ты же ничего не помнишь.

– Понимаешь, если при виде человека испытываешь ужас...

– Понимаю, – мой принц притянул меня к себе и осторожно поцеловал в висок. Ну как поцеловал, слегка прикоснулся губами. И я невольно вздохнула, так захотелось большего. Но он уже отстранился. Похоже, сведения о том, что я могу быть чьей-то невестой, воздвигли между нами новый барьер.

– Ладно. Тогда идём, они уехали.

Рэй помог мне подняться.

– Ты дрожишь. Замерзла?

Я кивнула, и, как цапля, поджала одну ногу, потёрла стопу о голень другой, пытаюсь согреть.

Утренний бег по росе полезен для здоровья, если его не очень много. А тут не простыть бы. И при этой мысли я чихнула.

Рэй поднял меч, внимательно осмотрел его и вложил в ножны, а затем привычно подхватил меня на руки и зашагал к лагерю. Кажется, я начинаю привыкать к такому способу передвижения. Я уткнулась носом в его шею и вдыхала чуть терпкий запах. А ещё очень хотелось, чтобы он поцеловал меня, как тогда в шатре. Но я просто затихла как мышь под веником, стараясь не думать, может ли у мужчины сохраниться желание защищать девушку, которая недавно уложила его на лопатки.

Не могу понять, почему это произошло. Как я могла не узнать его? Но в миг, когда мужчина оказался рядом, мне по-

мерещились жуткие жёлтые глаза с вертикальным зрачком. Ну как в фильмах про драконов. Только эти глаза я и видела. Морок какой-то. Ну а дальше сработал инстинкт.

– Ротан, поговорить надо, – позвал Рэй, запустив меня в шатёр. – Пойдём, прогуляемся.

Но прежде, чем уйти, Рэй неожиданно вернулся. Я стояла в полной растерянности там же, где он меня оставил, обхватив себя руками за плечи. Та толика тепла, которая мне досталась, пока я ехала на его руках, не согрела меня. Ощущение ледяной корки сковало всё тело.

Не сразу поняла, что я уже в объятиях, и меня целуют сначала нежно, потом со всё возрастающей страстью. Мозг отметил это как что-то, мало его касающееся. Да, приятно, но вроде и не со мной. Я даже попыталась отстраниться, но на этот раз Рэй не позволил. Руки ещё крепче сжали меня в объятиях, выдавливая остатки воздуха из лёгких. Поцелуй стал жёстче, почти болезненным. Рэй ломал мою отрешённость, отстраненность, и я на физическом уровне услышала, как затрещала корка льда. Жар от губ и языка распространился по телу, ломая лёд изнутри. И меня начало трясти. Я забилась в объятиях Рэя. Он на мгновение прервал поцелуй, позволив мне вдохнуть. А потом, всё так же, не разжимая рук, поцеловал ещё раз нежно, едва коснувшись уже припухших губ. Скользнул губами от уголка рта к уху и вниз по шее. И знакомые мурашки, выскочив из укрытия, начали марш. Живительное тепло заполнило тело.

– Так лучше? – шепнул Рэй.

– Гораздо лучше.

– Не бойся, никому не отдам.

Напоследок он запустил пальцы обеих рук в мои растрёпанные волосы, притянул мое лицо к себе и ещё раз нежно коснулся губ.

Скайрус

– Не успокоюсь, пока не увижу её мёртвой. Правитель сошёл с ума, желая заключить Союз с шампами. Если третий клан получит девчонку, Хорнии конец.

– Надо было поручить устранение мне, Светлейший, а не кучке грязных разбойников, – ответил одноглазый.

Они ехали вдвоём впереди отряда.

– Ты слишком приметен, Артис, и твоё имя привыкли связывать со мной.

– Я не оставляю свидетелей.

– Иногда это плохо. Ты слишком быстро убрал исполнителей. Надо было допросить, куда они её дели.

– Да, мой промах. Я был уверен, что они утащили её в своё логово. Это же простые разбойники. Убить красотку, не побаловавшись перед этим...

– И тем не менее её в логове не оказалось.

– Но и убежать далеко не могла, оглушённая артефактом.

– Значит, надо искать. Ищи, Артис. Но никто не должен

знать, что мы ищем дочь правителя. Иначе чампы бросятся к нам на помощь, а нам только полномасштабной войны не хватает. Ищи знатную особу. Если найдёшь её при свидетелях...

– То объявить вашей невестой.

– А если одну...

Одноглазый ухмыльнулся, проведя большим пальцем по горлу.

– Не ошибись во второй раз, Арти, – в голосе Светлейшего послышалось угрожающее рычание. Он послал ящера вперёд и не мог видеть, что взгляд единственного глаза Артиса далёк от подобострастия.

Глава 11. Алекса. Дорога

– Главное, не смотри никому в глаза, – напутствует меня Рэй перед выездом.

На этот раз я еду за его широкой спиной, откинувшись на спинку своеобразного кресла.

У отряда есть два грузовых ящера. Это понятно. Воин должен в любой момент быть готовым принять бой. Поэтому все шатры, котлы для готовки еды и припасы везут на двух тягловых рептилоидных лошадках. Они заметно отличаются породой. Ниже ростом и шире. И лапы толще. Походка вразвалочку. Не сравнить с шустрыми и гибкими боевыми ящерами.

Личные вещи в высоком плоском вещмешке у каждого воина за спиной. Как они крепятся, понять не успела. Но устроено очень удобно. У каждого мешка есть одна твёрдая сторона, не знаю из чего она сделана, но веса не добавляет. Эта сторона и служит спинкой кресла, при долгих переходах. А, возможно, и спину защищает. Всё-таки это мир, где могут напасть из-за угла разбойники. Стрелы, арбалеты. Значит, от выстрела в спину никто не застрахован. Зато всё честно, ты постоянно начеку. Это цивилизованный мир приучает к ложной безопасности. А стоит расслабиться и довериться, можно и в собственном доме сгореть. Так что дикий мир вы-

глядит как-то честнее что ли.

Гоню от себя горькие мысли. Жить надо здесь и сейчас. И пока всё неплохо.

Рэй сдвинулся чуть вперёд, и я оказалась в уютном коко-не. Ни сзади, ни спереди не увидеть. А от остального он обещает меня прикрыть магией невидимости. Магия эта имеет свои пределы: достаточно посмотреть глаза в глаза кому-нибудь, и всё, вся невидимость закончится. А против серьёзного мага она вообще не сработает.

Очень надеюсь, что с беловолосым я больше не встречу. Перед выездом на тракт Торн тщательно проверил, куда ведут следы наших утренних гостей. Оказалось, в сторону, противоположную от Триволи. А Рэй держит путь в Триволи, так что всё складывается пока в нашу пользу.

Не знаю, зачем им нужно в этот приграничный город, меня не посвятили. Но я поняла так, что принцесса, которой теперь стала я, выехала второпях именно оттуда. А значит, вряд ли её, меня, будут выглядывать среди едущих в город.

Сейчас дорога пустынна. Смешанный лес обступает её со всех сторон. И я не вижу особой разницы между грунтовой моего мира и здешнего. Может, здесь и существуют какие-нибудь особые деревья, но я не биолог и пихту от ёлки не отличу. Из лиственных могу признать только дуб и берёзу.

И порой мне начинает казаться, что вся история с перемещением придумана, достаточно направить взгляд вверх на кроны деревьев и небо и постараться забыть о здешних сред-

ствах передвижения. Нет, Сашенька, иллюзия – это тот мир, откуда ты. Любая рептилия тебе это сразу же подтвердит.

Быстро, однако, привыкла к здешним скакунам. Они мне начинают нравиться. Уже могу отличить породистого от дворняги. Подозреваю, что в мозге есть вся эта информация, и я потихоньку осваиваюсь. Ещё бы с памятью разобраться для собственной же безопасности.

– Если неудобно верхом, ноги можешь подобрать, – советует Рэй.

Мне удобно по-разному. Зря я так старательно стирала платье в ледяном ручье. После визита беловолосого стало понятно, что лучше его не надевать, чересчур приметное. От встречи с магами никто не застрахован, а в нём меня точно заметят. Поэтому мне нашли мешковатые штаны, не иначе как у Берси отняли. Он в этом отряде самый маленький, хотя и не настолько, чтобы его одежда пришлась мне впору.

Рэй оставил свою рубашку, а чтобы чуточку прикрыть огородное пугало, на которое я теперь стала похожа, добавили плащ с капюшоном, скрывший мои волосы. Хорошо, что лето прохладное, и я не плавлюсь в своём маскарадном костюме.

Штаны не платье, и я легко сажусь, скрестив ноги по-турецки. О боже, какая растяжка была у принцессы. Я борюсь с искушением сложить ноги в настоящий лотос. И так знаю, что получится

Наша кавалькада движется неспешной рысью. Интересно,

а есть у них для этих ящеров такие понятия, как галоп и рысь? И очень интересно, как они ими управляют? Ни «но», ни «тпру», ни каких-либо похожих вариантов я ни разу не слышала.

Ящеры Рэя и Ротана идут первыми, если не считать уехавших вперёд двух разведчиков. Это удобно, за нами хоть и небольшой, но хвост пыли. Поэтому все воины едут в повязках, закрывающих нос и рот. У меня на шее такая же, если что, можно почти полностью закрыть лицо.

Тихонько прикасаюсь к спине Рэя рукой, он вздрагивает, и я понимаю, что это не от страха. Его будоражит моё прикосновение. И я улыбаюсь, задавая вопрос:

– Расскажи мне о ящерах.

– А что тебя интересует? – он поворачивается, пытаюсь увидеть меня через плечо, но так говорить неудобно.

– Пойдёшь вперёд?

Очень хочется ответить «конечно», но что-то смущает, наверное, неодобрительный взгляд Ротана. Для принцессы я веду себя слишком легкомысленно. Отмалчиваться тоже неудобно. И я ляпаю первое попавшееся:

– Я буду там мешать.

– Не будешь, – Рэй, развернувшись боком, сгребает меня правой рукой за талию и легко пересаживает впереди себя. Говорит нахмурившемуся Ротану:

– Дорога пустая. Успею вернуть её на место.

Теперь я сажу, свесив ноги с одного бока рептилии и пле-

чом упираясь в грудные мышцы Рэя. Какие же они железобетонные. А ведь никаких качалок в этом мире нет.

– Так что ты хочешь вспомнить о ящерах? – спрашивает он, и его дыхание обжигает мой висок.

Меня перестаёт интересовать абсолютно всё. Какие могут быть ящеры? Но я только вздыхаю и говорю:

– Всё, – однако тут же уточняю. – На них только воины ездят?

– Да нет, все благородные ещё в детстве запечатлевают юных ящеров. Богатые торговцы тоже стараются не отставать. Но это больше из подражания. А ещё маги. Только торговцы отдают предпочтение рабочим ящерам, таким, как наши выючные. Особенно те, кому принадлежат караваны.

– А женщины ездят верхом?

– Конечно.

– Только благородные?

– Ну почему? Маги и воины. Хотя воины среди женщин редки. Я знаю только одну, мою крёстную Алию, – он улыбается, произнося имя Алия. И я чуточку ревную к той нежности, которая звучит в его голосе. – Кстати, она воздушница, как и ты.

– Рэй, – я решаюсь на следующий вопрос. – Значит, у меня тоже мог быть свой ящер?

– Я уверен, что был и, наверное, есть. А ты его не чувствуешь?

– В смысле?

– После запечатления образуется связь со своим зверем. Вот оно что! Ментальная связь.

– Так ящерами можно управлять мысленно?

Но ответить Рэй не успеваает. Из-за поворота появляется всадник, он быстро приближается. Это один из разведчиков.

– Там впереди несколько человек. Есть воины. Насчёт магов не знаю. Издалека не разобрать.

Рэй нахлобучивает на мою голову капюшон и мгновенно пересаживает за спину. А я сама уже натягиваю повязку на нижнюю часть лица.

Наш ящер останавливается, повинуюсь неслышной команде, Рэй некоторое время сидит неподвижно. Наконец, говорит:

– Не чувствую магов, разве что, если щитом прикрылись. Ариан, внимание.

К кому он обращается? Не слышала, чтобы так звали кого-то из воинов. Может, так зовут его ящера? Но тогда он впервые говорит с ним как с равным, как с тем, кто всё понимает.

Рэй поворачивает голову ко мне:

– Алекса, смотри только мне в спину. И постарайся ни о чём не думать. Не гляди по сторонам.

– Не смотреть никому в глаза. Я помню.

Я всё помню, всё понимаю, верю и хочу верить, что Рэй защитит меня в любом случае, но в теле появляется предательская дрожь. И хотя сейчас я не касаюсь его высочества,

но он, похоже, это чувствует. Неужели ящер подсказал?

Рэй поджимает ноги и разворачивается ко мне лицом:

– Алекса. Ты не должна бояться, постарайся думать о чём-нибудь хорошем. Возможно, там нет мага, но знай, страх опытный маг почувствует моментально.

Я делаю глубокий вдох. Как перестать бояться, когда каждая клеточка тела чувствует опасность, а душа, или что там у меня есть, личность? Личность моя тоже ещё не забыла, как её убивали. Вдох глубокий.

– Посмотри мне в глаза, – просит Рэй.

Я погружаюсь в глубокие горные озёра. Бездонная синева. Я внутри, я в безопасности. Рэй ласково касается моих губ поцелуем, усиливая ощущение лёгкости и безмятежности. Места для страха больше нет.

– Вот так лучше. Постарайся остаться там, – Рэй поворачивается ко мне спиной.

Наш ящер переходит во второй ряд, уступая место рядом с Ротаном высокому поджарому воину.

Мы трогаемся с места, набирая скорость, и неотвратимо приближаемся к тому, что ждёт нас за поворотом.

Глава 12. Алекса. Ящер

Сразу за поворотом дорога резко берёт под уклон, и я невольно наваливаюсь на спину Рэя. «Не виноватая я»*, само получается.

Рэй в кожаном доспехе, но даже через плотную кожу куртки я чувствую, как под моей щекой перекачиваются его сильные мышцы. Врасти бы внутрь и спрятаться от всех проблем и угроз нового мира. Он так близко, что я чувствую очаг его энергии. Хранилище, так они его называют. А у нас на занятиях по цигун это именовалось средним котлом. Вот только почувствовать эти котлы в немагическом мире получалось плохо и очень напоминало самовнушение.

А здесь – вот он! Даже стараться не надо. Я чувствую одновременно Огонь и Воду, они причудливо переплетаются между собой. Самый подходящий образ, который вылавливаю из своей памяти, – это эмблема Инь-Ян, только не обычная чёрно-белая, а оранжево-синяя, с огненными сполохами на волнах и причудливыми голубыми всплесками среди языков пламени. И никаких столкновений между двумя стихиями. Ни шипения, ни пара. Удивительно.

– Это здесь, – говорит Ротан, и я вздрагиваю, потому что в его голосе звучит настороженность.

– Мага не видно, и не чувствую.

– Зато его правая рука здесь.

Голоса звучат приглушенно, я еле разбираю слова. Наверное, они сейчас стараются беседовать, почти не разжимая губ. Что там за правая рука? О ком они?

– Этот одноглазый мне не нравится, – цедит Ротан. И холдок пробегает по моей спине. Я вспоминаю, что, прежде чем взглянуть в лицо беловолосого мага, я в рядах тех, кто его сопровождал, заметила воина с повязкой на глазу. Но уже в следующий миг стало не до него.

– Так не девка же, чтоб тебе нравиться, – громко заявляет Рэй, и окружающие парни весело хохочут.

Всё понятно, мы уже в зоне слышимости. Едут воины и беззаботно болтают о женщинах.

Боковым зрением замечаю слева на обочине перевернутую карету и, повернув голову, пытаюсь разглядеть. Ось сломана, колесо валяется отдельно. Из открытой дверцы торчит кусок бархата благородного тёмно-вишнёвого цвета. Герб на дверце частично закрыт, но я откуда-то знаю, что там нарисовано.

Меня выбрасывает в реальность. Я что, вспомнила что-то из чужой жизни? Тревога рвёт душу, я закусываю губу. Это всё хорошо, но не вовремя.

И в этот момент справа раздаётся рёв, обжигающий моё солнечное сплетение. Под рёбрами закручивается смерч, торнадо. Успеваю повернуть голову: к деревьям привязано несколько ящеров. И один из них надсадно кричит, глядя прямо на нас, на меня. Это же моя Рена. Я не могу оторвать

взгляд от своей любимой девочки.

Стоящие на краю дороги мужчины смотрят туда же, куда и я, но не все. Один поворачивает голову, и мой взгляд встречается с его единственным глазом. В следующий миг два кокона, водяной и огненный, оплетают мой смерч, и я уплываю в туман, насыщенный фиолетовыми искорками, огненными и водяными смерчами.

Открываю глаза, надо мной густая листва. Но лежу удобно, не на голой земле, и под головой что-то вроде подушки.

– Как же это не вовремя. Чуть не попались, – но голос Рэя спокоен, и значит, если опасность была, она уже миновала.

– Слишком много случайных совпадений, – не соглашается Ротан. – И ящер, и одноглазый. Похоже на ловушку. Надо ехать дальше и побыстрее. А ещё лучше поменять маршрут. Торн, иди-ка сюда, надо решить, как дальше ехать.

Голос Ротана отдаляется.

– Ну что? Вернулась? – Рэй помогает мне сесть.

– Откуда?

– Из обморока.

Я снова чувствую себя изнеженной девицей. Этаким фи-фой. И это так неприятно, что я не сразу вспоминаю.

– Рена, – я потерянно озираюсь.

– Ты о своём ящере? Она осталась там.

Я снова чувствую, как воздух закручивается во мне. Надсадный крик моей тоскующей девочки. Ей очень плохо без

меня.

– Алекса, приди в себя, – Рэй берёт меня за плечи и слегка встряхивает. – Сейчас мы ничего не можем сделать, чтобы забрать её. Если не разорвёшь контакт с ней, её могут пустить по нашему следу.

Я понимаю, я должна справиться с этим. В конце концов не я была с детства связана с ящером. Откуда же такая тоска? Хотя энергия воздуха, которую я чувствую, тоже не моя... была. Теперь всё больше моя. А именно она связана с Реной. Чего уж тут думать. Это мой ящер. Но пока об этом надо забыть. Или даже не пока, а навсегда. И сердце снова сжимается, словно я теряю часть себя.

– А почему я потеряла сознание? – спрашиваю, чтобы отвлечься.

– Резкая вспышка магии – отклик на зов ящера. Ты слишком давно не пользовалась магией. Вот и накопилось. Мне пришлось тебя заблокировать.

– Вода и Огонь? Я помню, они просто скрутили меня.

– Прости, что жёстко. Но иначе было не остановить.

– Рэй, – кричит Ротан с дальнего края поляны. – Надо ехать.

– Мы готовы, – он помогает мне подняться.

– Р-рэй, погоди, – я мнусь, не решаясь сказать. Вдруг мне показалось, и это неважно.

Он вопросительно смотрит в лицо.

– Мне кажется, я с одноглазым на мгновение встретилась

ВЗГЛЯДОМ, – ВИНОВАТО ГОВОРЮ Я.

Одноглазый.

– Ты это слышал?

Артис медленно повернулся к воину.

– Что именно?

– Как ящер верещал? Они так кричат, когда...

Одноглазый знаком остановил соратника. Обернулся проверить, не слышат ли их. Все оказались достаточно далеко.

– Помолчи, Гор, хвалю за наблюдательность. Мы не должны их спугнуть.

– Но ты думаешь, это северяне причастны? – перешёл на шёпот тот.

– Ты же не видел её среди всадников?

– Нет, я внимательно смотрел, одни мужчины.

– Вот именно. Если и причастны, то это ещё доказать надо. Проследить. Если потревожишь Светлейшего попусту...

Парень поёжился.

– Не хотелось бы. Он не в настроении последние дни.

– Верно. Они далеко не уедут. Мы с тобой должны всё проверить.

– А награда?

– Награда твоя будет. Ты ведь первый заметил.

Глаза парня загорелись алчным блеском.

– А как мы проверим?

– Отправим остальных к Светлейшему, а сами задержим-

ся и разведаем.

Примерно через час Гор сидел на земле, тупо глядя на поток крови, заливающий его ноги, руки, стекающий на землю и делящийся на весёлые ручейки. Красные змейки растекались, обегая мелкие камушки и торчащие пучки трав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.